

20 Апрелья 1911 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

5-й годъ
изданія.

Выходить 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 11-12.

Воскресеніе Христова.

Воскресеніе Христа Спасителя изъ мертвыхъ есть безспорно важный, кардинальный пунктъ нашей религіи, религіи христіанъ. Это самый жизненный нервъ всего христіанства. И положительное или отрицательное рѣшеніе вопроса объ этомъ событіи влечетъ за собою весьма серьезныя послѣдствія. Отъ него зависитъ—быть или не быть намъ христіанами.

Воскресеніе І. Христа изъ мертвыхъ отъ самого начала христіанъ церкви занимало глубоко очень многихъ; около этого факта создалась цѣлая литература. И эта литература о воскресеніи нашего Спасителя и впредь будетъ безконечно расти. Пока на землѣ будетъ жить и мыслить человѣкъ—воскресеніе Христа останется самымъ интереснымъ вопросомъ, самымъ радостнымъ и понятнымъ явленіемъ для однихъ и—невѣроятнымъ для другихъ. И никогда не придетъ то время, когда бы Воскресеніе Христова окончательно перестало занимать человѣка.

Заглянувъ въ написанное по поводу слѣдующихъ мѣстъ евангелія:—Мат. 28, 2—4; Мат. 28, 1, 5—8; Іоан. 20, 1—2; Мар. 16, 2—8; Лук. 24, 1—11; Іоан. 2, 3—10; Лук. 24, 12; Іоан. 20, 11—18; Мар. 16, 9—11; Мат. 28, 8—10; Лук. 24, 13—25; Мар. 16, 12—13;—увидимъ страстный споръ. Одни, всѣми силами души защищаютъ евангелійскій рассказъ о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ, другіе не менѣе горячо стараются опровергнуть это повѣствованіе, употребляютъ всяческія усилія подорвать къ послѣдному

довѣріе, сдѣлать его неприемлемымъ на разумныхъ основаніяхъ.

Рационалисты—Вейсе, Эвальдъ, Штраусъ, Бауръ и другіе пишутъ цѣлыя изслѣдованія, гдѣ все сводится къ одному—Иисусъ Христосъ умеръ, но не воскресъ.

Такъ напримѣръ, Давидъ Штраусъ пишетъ; „Мы не можемъ видѣть въ воскресеніи Иисуса чудеснаго явленія внѣшняго міра, потому что евангелійскія свидѣтельства объ этомъ явленіи, на которыхъ первоначально основывалась вѣра въ воскресеніе, далеко не обладаютъ такой доказательностью, чтобы разрушить всѣ наши сомнѣнія относительно возможности этого чуда. Во-первыхъ, они исходятъ не отъ очевидцевъ, во-вторыхъ, они не согласуются между собой, и, въ-третьихъ, даваемое ими описаніе существа и поступковъ воскресшаго полно внутреннихъ противорѣчій“.

Не принимаетъ воскресенія Родоначальника нашей вѣры и недавно умершій Л. Толстой.

Толстой полагаетъ, что, признавая воскресеніе и слѣдовательно, особое сверхъестественное значеніе Христа, Его послѣдователи придутъ къ квіетизму, т. е. будутъ возлагать надежды въ своемъ спасеніи на таинственную силу этого сверхъестественнаго Существа, личныя же нравственныя усилія сведутъ къ минимуму. Значитъ, Л. Толстой видитъ въ признаніи Воскресенія Христова смерть для нравственной работы человѣчества, для его усовершенствованія.

Другіе, какъ Паулюсъ и Шлейермахеръ, говорятъ—Иисусъ Христосъ не умиралъ на кре-

стѣ, а только впалъ въ летаргическій сонъ, а потомъ въ прохладномъ просторномъ каменномъ гробѣ отъ сильныхъ ароматовъ и усерднаго, нѣжно—внимательнаго ухода приверженцевъ—друзей пришелъ въ чувство, ожилъ.

Рационалисты 18-го вѣка настаивали на томъ, что ученики Христа украли тѣло Его, а затѣмъ распространили вѣсть, что ихъ Учитель воскресъ изъ мертвыхъ, какъ и говорилъ объ этомъ при жизни.

Рационалисты новѣйшаго времени уже стѣсняются, не находятъ возможнымъ завинять апостоловъ и прочихъ свидѣтелей Воскресшаго Христа въ намѣренной лжи. Умышленнаго, завѣдомаго обмана у нихъ не было, говорятъ эти противники истины воскресенія Христа Спасителя изъ мертвыхъ.

Марія Магдалина, ученики Христа, конечно, были убѣждены, что ихъ добрый, мудрый Учитель воскресъ. Для этихъ лицъ, обожавшихъ Христа, Послѣдній не могъ быть обманщикомъ. — Я воскресну, говорилъ Онъ,—и слѣдовательно воскресеніе Его должно съ необходимостью произойти. Но убѣжденіе это, невинное для имѣющихъ его, все же только субъективно, въ объективной дѣйствительности не могло быть воскресенія умершаго, хотя бы и Галилейскаго Праведника.

Видѣнія ихъ Спасителя, возставшаго изъ гроба,—чистѣйшія иллюзіи, продуктъ напряженнаго воображенія. Разгадка воскресенія Иисуса Христа такимъ образомъ по этой визионерной теоріи въ страшно напряженномъ нервномъ состояніи близкихъ ко Христу лицъ.

Штраусъ пишетъ: „отдѣльныя явленія воскресшаго Христа, взятыя сами по себѣ, вообще легко могутъ быть сведены къ совершенно естественнымъ происшествіямъ. Разсматривая рассказы о явленіяхъ Христа сами по себѣ и предполагая ихъ въ основѣ исторически вѣрными, можно было бы допустить, что ученики, будучи чрезвычайно возбуждены послѣ неожиданной смерти Иисуса и безпрестанно стараясь возстановить образъ Его въ своемъ воображеніи, легко могли принять перваго встрѣчнаго незнакомца, съ которымъ они сталкивались при загадочныхъ обстоятельствахъ и который производилъ на нихъ особенное впечатлѣніе, за явленіе оторваннаго отъ нихъ учителя. Выраженіе Марка (16, 9): „Онъ явился сперва Маріи Магдалинѣ, изъ которой изгналъ семь бѣсовъ“ наводитъ на серьезные

размышленія. Что именно эта женщина первая имѣла видѣніе, признаетъ вмѣстѣ съ Маркомъ не только Іоаннъ (20, 14...), но и Матѣей, съ той лишь разницей, что послѣдній присоединяетъ еще къ ней другую Марію, а замѣчаніе о семи изгнанныхъ изъ нея бѣсахъ заимствовано Маркомъ у Луки (18, 2). У женщины съ такимъ физическимъ и душевнымъ состояніемъ отъ внутренняго возбужденія былъ лишь одинъ шагъ до видѣнія. Если мы вспомнимъ, что выраженіе „преломленіе хлѣба“ обыкновенно служило для обозначенія вечери, и что эта трапеза являлась живымъ напоминаніемъ о послѣдней, а также о другихъ трапезахъ, при которыхъ Иисусъ, какъ хозяинъ дома, раздавалъ хлѣбъ; если вспомнимъ, что въ первыя времена христіанства эта трапеза повторялась часто, пожалуй, ежедневно, и служила лучшимъ утѣшеніемъ, и связью для маленькой первоначальной общины, то естественно будетъ предположить, что именно благодаря этому повышенному настроенію на трапезахъ возможны были отдѣльные случаи, когда воспоминаніе о Христѣ превращалось въ мнимое явленіе его даже большимъ собраніямъ“.

Не правда ли, что германскій теологъ и философъ слишкомъ просто, рѣшаетъ вопросъ о томъ, какъ возникла въ мірѣ вѣра въ воскресеніе Иисуса Христа?

Близкіе ко Христу люди послѣ крестной смерти Его находились въ приподнятомъ, въ нервическомъ состояніи и поэтому окончательно утратили способности здравыхъ людей. „Перваго встрѣчнаго незнакомца“ они принимаютъ „за явленіе оторваннаго отъ нихъ учителя“.

Конечно, близкіе ко Иисусу Христу, хорошо зная всю Его индивидуальность—тембръ голоса, походку и т. д., едва ли могли смѣшать своего любимаго Учителя „съ первымъ встрѣчнымъ“. Подобная ошибка могла имѣть мѣсто ну разъ и то на малое время, на нѣсколько мгновеній.

Повышенное нервное состояніе безспорно имѣлось, но отъ него до чудесной способности не отличить хорошо знакомаго отъ перваго встрѣчнаго еще очень и очень далеко.

За всѣмъ этимъ „призракъ“ Христа былъ бы понятенъ, если бы ученики Его ждали съ минуты на минуту возстаніе Христа изъ гроба Іосифа Аримаѣйскаго.

Но прочитаемъ 10 и 11 стихи изъ 16-ой главы евангелія Марка.

„Она (Марія Магдалина) пошла и воевѣстила бывшимъ съ Нимъ, плачущимъ и рыдающимъ; но они, услышавши, что Онъ живъ, и она видѣла Его,—не повѣрили“.

Ясно, что не было условій подходящихъ для того, чтобы „бывшіе съ Нимъ“, т. е. со Иисусомъ Христомъ, дошли до состоянія явленія имъ призрака.

Предполагать у всѣхъ лицъ, видѣвшихъ Воскресшаго Христа, предрасположенность, склонность къ „видѣніямъ“ тоже одно „словесное“ рѣшеніе вопроса, безъ всякихъ къ тому положительныхъ данныхъ.

Коротко: гипотеза галлюцинацій въ кругу близкихъ ко Христу лицъ, галлюцинацій, какъ единичныхъ, такъ и коллективныхъ, подкупаетъ нѣкоторыхъ въ свою пользу кажущуюся простотой; болѣе или менѣе строгой критики эта гипотеза не выдерживаетъ. Конечно, упрощая дѣло, игнорируя многое, на примѣръ,—индивидуальность каждаго изъ „бывшихъ“ со Христомъ, дальнѣйшее христіанство,—данная теорія съ грѣхомъ пополамъ создаетъ видимость естественнаго, научнаго, каждому понятнаго разрѣшенія вопроса о созданіи вѣры въ воскресеніе Христа. Но поступая такъ, какъ это дѣлаютъ представили гипотезы видѣній или галлюцинацій, можно доказывать что угодно.

Вообще во многихъ затруднительныхъ случаяхъ любить человѣкъ прибѣгать къ спасительнымъ галлюцинаціямъ; сказалъ волшебное слово „галлюцинація“, и неподдающееся объясненію со стороны современныхъ научныхъ данныхъ—объяснено; дальнѣйшее выясненіе считается уже излишнимъ.

Истинные христіане, познакомившись съ „научными“ опроверженіями воскресенія Спасителя изъ мертвыхъ, или слушая вышучиваніе этого событія отъ людей „переросшихъ наивную, дѣтскую вѣру въ сверхъестественное“, конечно, прежде всего могутъ справедливо сказать въ защиту исповѣдуемой ими истины:—воскресеніе Христа Спасителя—истина нашего религіознаго сознанія, фактъ вѣры.

Наше сердце, наше чувство ничего не говорятъ противъ евангельскаго повѣствованія о воскресеніи Спасителя изъ мертвыхъ, наоборотъ, они этого требуютъ, здѣсь находятъ себѣ успокоеніе и радость. Почему же мы должны отказаться отъ этихъ счастливыхъ переживаній? Практическія послѣдствія отъ вѣры въ Воскресеніе Христово были и будутъ всегда весьма благотѣльны для человѣчества. Искренно исповѣдуя

Воскресшаго Спасителя, какъ не забыть себя, какъ не преисполниться чувствомъ любви, доброжелательства ко всѣмъ и ко всему. Вѣра, что Христосъ воскресъ, окрыляетъ, улучшаетъ, облагораживаетъ человѣка, рисуетъ предъ нимъ самыя радужныя, самыя заманчивыя перспективы. Да и неужели разсудокъ бываетъ всегда правъ? Изъ опыта мы знаемъ, какъ часто и какъ глубоко можетъ заблуждаться холодный интеллектъ. И вся наша жизнь создается вѣдь не однимъ разсудкомъ. Зачѣмъ же суживать духовную жизнь человѣка, зачѣмъ нарушать гармонію духа, умаляя законныя права сердца? Зачѣмъ, на какомъ основаніи, отдавать вопросъ о воскресеніи Христа на исключительное, безапелляціонное рѣшеніе разсудка?

Сердце человѣка равноправно съ умомъ, а для жизни вообще и выше послѣдняго, слѣдовательно разъ истина воскресенія Христа дорога и понятна сердцу, то и научныя доказательства невозможности воскресенія, дѣйствительнаго поправанія смерти, теряютъ свою безусловную силу и убѣдительность.

Напрасно думать, что вѣра принадлежитъ только религіи. Наука безъ вѣры немислима. Естествознаніе движется впередъ, благодаря гипотезамъ, безъ послѣднихъ ученый тоже, что безъ плана, безъ руководящей нити. Но гипотезы не строго научныя данныя. Теорія атомизма приноситъ наукѣ большую пользу, но сама ненаучна, зиждется на вѣрѣ.

А въ обыденной жизни человѣкъ пробавляется, можно сказать, почти исключительно вѣрой.

Вѣра—самое необходимое, самое естественное явленіе въ человѣческомъ мірѣ, несравненно необходимѣйшее и цѣннѣйшее, чѣмъ, на примѣръ, наука, искусство, которыя, заимѣтимъ,—дѣти религіи.

И поэтому весьма несправедливы, мелки глумленія надъ нашей христіанской вѣрой, вѣрой въ Воскресеніе Христово.

Намъ скажутъ—вѣра вообще, конечно, необходима, разъ вѣра существуетъ, значить есть основанія къ этому.

Но повѣрить въ такое явленіе, какъ воскресеніе Иисуса Христа изъ мертвыхъ, все же странно, гдѣ хоть малыя подкрѣпленія для этой вѣры?

Естественно отвѣтить: что же это за вѣра, которая желаетъ имѣть обоснованія? Настоящая вѣра не требуетъ непреложныхъ, математическихъ доказательствъ. Вѣдь только

ихъ нѣтъ для нашей религіи. Прочихъ подтвержденій найдется достаточно, что мы и попытаемся сдѣлать въ отношеніи къ истинѣ Воскресенія Христова.

Но велика ли цѣнность вѣры человѣка, который говоритъ—докажите мнѣ какъ-либо, что дѣйствительно существуетъ Богъ, мздовоздаяніе, и я тогда громко буду это исповѣдывать и жить сообразно признаваемому?

Мы христіане вѣримъ въ воскресеніе Христа изъ мертвыхъ, а отъ насъ требуютъ опытно обосновать эту вѣру, т. е. совершенно не понимаютъ, чего желаютъ. Когда я заявляю, что вѣрую въ воскресеніе Иисуса Христа, а другой говоритъ, гдѣ данныя для этой вѣры, то не очевидно ли, что мы говоримъ на совершенно разныхъ языкахъ, не понимаемъ одинъ другого.

Воскресеніе Иисуса Христа, какъ и инья истины христіанской религіи, постигается искренно желающими его постигнуть. Кто заранѣе предвзято настроенъ, того, разумѣется не легко вообще переубѣдить. Что такое большинство отрицателей религіи? Это люди—или стремящіеся прослыть оригинальными, чуждыми традиціонности, или рассчитывающіе чрезъ свой „атеизмъ“—„ничего непризнаваніе“, неимѣніе ничего „святаго“ явиться въ глазахъ другихъ умными, многознающими и смѣло мыслящими людьми. И поэтому, прежде чѣмъ привить, на примѣръ, христіанское міровоззрѣніе такимъ господамъ, надо сдѣлать немало ломки въ ихъ „ветхомъ человѣкѣ“. Мусоръ, всякая дрянь лежитъ въ душѣ человѣка; на житейской дорогѣ легко запылиться, набратъся грязи, и эти наслоенія не пропускаютъ свѣта.

Истины христіанства, какъ и всѣ другія, на примѣръ—научныя, должны имѣть для себя подходящую почву, въ противномъ случаѣ онѣ невоспримутся. Поэтому-то всякій человѣкъ, пожелавшій, скажемъ, провѣрить истину Воскресенія Христова, долженъ создать въ своей душѣ такъ сказать извѣстную обстановку, приобрѣсти способность постигать религіозную истину.

Христіанство вполне ясно и понятно лишь христіанамъ.

Справедливо писалъ А. П. Чеховъ, что—вѣра есть способность духа. Она все равно, что талантъ: съ нею надо родиться.—И если этого таланта нѣтъ, то надо просить Подателя всяческихъ—да пошлетъ Онъ даръ свыше разумѣніе, проникновеніе, конечно, лишь частичное, въ тайны Божіи.

Теперь вернемся опять къ Воскресенію

Христову. Если Иисусъ Христосъ воскресъ, то это чудо? Чудесъ же не бываетъ, какъ учить естествознаніе. Признаніемъ Воскресенія Христа, т. е. чуда, нарушаются законы природы, въ міровой порядокъ вносится хаосъ.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Представимъ себѣ „чудесное“ поднятіе человѣческаго тѣла на воздухъ. Конечно, этимъ фактомъ законъ тяготѣнія отнюдь не уничтожается. Здѣсь происходитъ лишь *преодоленіе* естественныхъ силъ и законовъ, получается иная комбинація, перестановка, а вовсе не абсолютное упраздненіе существующаго. Предполагая чудо, совершившееся по волѣ Бога, мы своимъ признаніемъ чуда утверждаемъ за Богомъ, что Онъ есть источникъ своеобразнаго причиннаго воздѣйствія, преодолевающаго силу и природу конечныхъ и элементарныхъ причинъ, а не Нарушитель вообще законовъ мірозда-нія.

Отвергаются чудеса позитивной философіей, такъ какъ послѣднія наносятъ брешь тому понятію причинности, которое установлено въ этой научной философіи.

Но состоятельно ли понятіе причинности, какъ закономѣрное слѣдованіе? Иначе сказать, правъ ли позитивизмъ?

До сихъ поръ никто не доказалъ полной закономѣрности, на примѣръ, человѣческаго сознанія.

Явленія внутренняго опыта прекрасно обнаруживаютъ ошибочность позитивнаго пониманія причинности, несостоятельно значить и отрицаніе возможности чуда на основаніи позитивной философіи.

Чудо возможно, возможно и Воскресеніе Христова. При томъ, Воскресеніе Христово, писалъ незабвенный русскій философъ В. С. Соловьевъ „есть чудо лишь въ томъ смыслѣ, въ какомъ первое новое проявленіе чего-нибудь, какъ необычное, невиданное, удивляетъ или заставляетъ *чудиться*“.

Воскресеніе Христа, этого „первенца изъ мертвыхъ“—чудо. Въ такомъ случаѣ—появленіе первой органической клѣточки среди неорганическаго міра, или животнаго среди первобытной растительности, или перваго человѣка среди орангутанговъ—развѣ не чудо тоже? Но все это спокойно принимаетъ естественная исторія, въ этихъ чудесахъ не сомнѣвается ни одинъ ученый. Современная наука исповѣдуетъ идею эволюціи—что нашъ міръ прогрессивно видоизмѣняется, переходитъ отъ низшихъ формъ

все къ болѣе и болѣе высшимъ. Мертвая матерія становится живой, эта тоже эволюционируетъ и достигаетъ наконецъ сознанія въ человѣческомъ индивидуумѣ. Сознаніе, разумъ или духовная сила также не стоитъ на одной точкѣ, эта сила возрастаетъ, переходитъ къ высшимъ и болѣе совершеннымъ степенямъ.

Жизнь міра такимъ образомъ есть борьба за высшее, лучшее, преодоленіе хаоса, возвышеніе духовной, свѣтлой стороны бытія.

И воскресеніе, т. е. окончательная, полная побѣда жизни надъ смертью, духа надъ низшей по отношенію къ нему матеріи есть необходимый моментъ мірового процесса.

До Иисуса Христа хаосъ торжествовалъ надъ космосомъ, темная матеріальная природа покоряла себѣ духъ, что происходило отъ недостаточности духовной побѣды, духовной моши. Образъ полнѣйшаго духовнаго совершенства впервые оказался въ евангельскомъ Христѣ и поэтому смерть, какъ торжество матеріальнаго начала, не имѣла силы по отношенію къ Тому Лицу, для Котораго не было предѣловъ въ Его духовной силѣ. Значитъ никакая часть Его существа и не могла быть добычею смерти, тлѣнія. Какъ смыслъ жизни человѣковъ могъ быть побѣжденъ безсмысліемъ, смертью?

Смерть же (человѣка, Богочеловѣка) поистинѣ есть безсмысліе, какъ разрушеніе организма, этой цѣлесообразной формы и орудія высшей разумной жизни. Только грѣхъ могъ вызвать эту ненормальность, т. е. смерть, и только безгрѣшность не подвержена послѣдней. Про Иисуса Христа, о Которомъ мы знаемъ изъ евангелія, необходимо сказать, какъ говорить о Немъ Б. Меліоранскій, подводя итоги всѣхъ мнѣній о этой исключительной Личности: „какъ Личность, какъ мыслитель и нравственный характеръ Онъ (Христосъ) есть явленіе безпримѣрное, единственное, истинное чудо исторіи. Для громаднаго большинства людей, знакомыхъ съ евангеліемъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ, Иисусъ Христосъ остается идеаломъ душевной красоты“.

Но та же исключительная высота и красота пробуждаютъ скепсисъ къ этому удивительно безупречному образу.

И вотъ Бруно Бауеръ, Пирсонъ и другіе выступили съ гипотезой, что Иисусъ Христосъ—миѡ, воплощеніе религіознаго идеала.

Объективныя данныя—извѣстія о Хри-

стѣ внѣ новозавѣтнаго канона, исторія евангельскаго текста, вопросъ объ ихъ автограхъ и времени ихъ написанія, сравненіе параллельныхъ мѣстъ—говорятъ, что нѣтъ препятствій къ отождествленію евангельскаго Христа съ историческимъ.

Иисусъ Христосъ не идеализація, не созданіе фантазіи. Онъ идеальный, чисто положительный типъ, созданіе, чего совершенно непонятное явленіе. Идеальный типъ, чисто жизненный положительный образъ не могли создать величайшіе художники, все равно, въ коллективномъ ли или индивидуальномъ творествѣ.

Иисусъ Христосъ идеаль, но историческій, а не воплощеніе представленій религіозно-философскихъ кружковъ Александріи или Рима.

Если Христосъ созданіе человѣческой мысли и фантазіи, то почему до сихъ поръ никто изъ людей не смогъ дать художественнаго изображенія Христа?

Вымыслить такого Христа, о Которомъ мы узнаемъ изъ евангелія нельзя. Евангелисты передали намъ образъ Его только потому, что Онъ исторически существовалъ. Скептическія предположенія объ Иисусѣ Христѣ въ свою очередь вызываютъ къ себѣ скептицизмъ, но только вполне справедливый. И разъ Иисусъ Христосъ не миѡ, а дѣйствительно существующій и дѣйствительно духовно совершенный образъ, то Онъ тѣмъ самымъ долженъ быть и первенцемъ изъ мертвыхъ.

Если соображенія о воскресеніи Спасителя—метафизика, то и отказъ признать истину воскресенія Христа тоже проистекаетъ изъ метафизическихъ предположеній.

Опровергнуть историчность евангелія научно нельзя, время, т. е. тщательная, долгая и строгая критика говоритъ за это.

Итакъ, Иисусъ Христосъ историческая Личность, воскресшая въ третій день, какъ это и было предсказано пророчески и какъ было сказано устами Самого Спасителя.

„Если бы,—пишетъ Вл. Соловьевъ, Христосъ не воскресъ, если бы Каиафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилать—мудрыми, міръ оказался бы безсмыслицею, царствомъ зла, обмана и смерти.“

Дѣло шло не о прекращеніи чьей-то жизни, а о томъ, прекратится ли истинная жизнь, жизнь совершеннаго праведника. Если такая жизнь не могла одолѣть врага, та какаѣ-же оставалась надежда въ будущемъ? Если бы Христосъ не воскресъ, то

кто же могъ бы воскреснуть? Христось воскресъ!“.

Христось воскресъ, какъ Божественная Личность, какъ Владыка жизни.

Неудивительно, если и Ренанъ говоритъ: между Тобой (Христомъ) и Богомъ не будетъ различія.

Вполнѣ побѣдивъ смерть, владѣй своимъ царствомъ, куда послѣдуютъ за Тобою, по начертанному Тобою царственному пути, безсмѣнные ряды поклонниковъ“.

Въ частности, теорія „летаргическаго сна“ Иисуса Христа въ отрицательной же критикѣ встрѣтила не одно сочувствіе.

Такъ Д. Штраусъ говоритъ: „Человѣкъ, выползшій полумертвымъ изъ гроба, насили тащившійся, нуждавшійся въ врачебномъ уходѣ, повязкахъ, укрѣпленіи здоровья и заботахъ, и въ концѣ концовъ изнемогшій подъ тяжестью страданій, не могъ никоимъ образомъ произвести на учениковъ впечатлѣніе побѣдителя смерти и гроба и господина жизни, которое лежитъ въ основѣ ихъ позднѣйшаго поведенія; такое воскресеніе могло только ослабить впечатлѣніе, произведенное имъ при жизни и смерти; это былъ бы въ лучшемъ случаѣ элегическій конецъ, но онъ никоимъ образомъ не могъ бы превратить ихъ печаль въ одушевленіе и возвысить ихъ уваженіе къ Иисусу до степени почитанія“. Если принять гипотезу, что Иисусъ Христось не умеръ на крестѣ, а только заснулъ и слѣдовательно нельзя говорить о воскресеніи, то придется очутиться среди массы навязчивыхъ и неразрѣшимыхъ вопросовъ: почему Иисусъ Христось заснулъ, а не умеръ на крестѣ, какъ онъ вышелъ изъ гроба, гдѣ былъ послѣ выхода изъ гроба и т. д. и т. д.

Эрнестъ Ренанъ болѣе основательно, болѣе правдиво говоритъ, что Иисусъ Христось долженъ былъ скоро умереть на крестѣ.

„Нѣжное сложеніе Иисуса предохранило его отъ медленной агоніи. Все заставляетъ предполагать, что обморокъ или мгновенный разрывъ одного изъ сердечныхъ сосудовъ причинилъ ему, черезъ три часа, внезапную смерть“.

Иисусъ Христось долженъ былъ скоро умереть, скорѣе распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ и на томъ простомъ основаніи, что до креста Ему пришлось весьма много пострадать.

Словомъ, все говоритъ, что Спаситель умеръ, долженъ былъ умереть и умереть

скоро, какъ это и передается въ евангеліи. И „летаргическій сонъ“ Иисуса Христа неосновательное предположеніе. Рѣшеніе вопроса чисто словесное.

Съ гипотезой визионерской тоже, какъ это мы видѣли, не все „обстоитъ благополучно“.

Прежде всего, эта теорія не разработана наукой надлежащимъ образомъ. Лишь въ послѣднее время лондонское общество для психическихъ изслѣдованій предприняло обработку матеріала въ данной области. Слѣдовательно приходится быть осторожнымъ, въ лучшемъ случаѣ надо уклоняться отъ отвѣта въ ту или иную сторону.

Затѣмъ, евангеліе просто, совершенно реально излагаетъ о Христѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ, чего не могло бы быть, если принять явленія Христа лишь за „видѣнія“, за образы, лишеныя внѣшняго матеріальнаго субстрата.

Далѣе, способность имѣть „видѣнія“ всегда бываетъ связана съ какими-нибудь особенностями въ организациі нервной системы или въ ея отправленияхъ.

Предположить за всѣми евангельскими лицами, видѣвшими Воскресшаго Спасителя, это уклоненіе отъ нормы, разумѣется, можно, но получится громаднѣйшая натяжка, слишкомъ очевидная тенденція. Не будь факта дѣйствительнаго воскресенія—и нечѣмъ будетъ объяснить энтузіазмъ апостольской общины. Да и вся первоначальная исторія христіанства при отрицаніи воскресенія Христа представитъ изъ себя рядъ невозможностей.

Неудивительно, если нѣкоторые поэтому приходили къ ужасному абсурду. Не признавая воскресенія Иисуса Христа, они ничѣмъ не могли объяснить характеръ 1-го вѣка въ исторіи Церкви Христовой и нашли слѣдующій выходъ—они отрицали этотъ вѣкъ и начинали исторію прямо со 2-го и даже 3-го вѣка. Странно, конечно, это.

Истину воскресенія Христа, видно, иначе нельзя опровергать. Слишкомъ очевидное часто не принимается лишь благодаря той или другой нелѣпости. Странно и то, что люди, признающіе разумное начало въ мірѣ, почему-то боятся согласиться на побѣду этого начала.

Гдѣ, въ чемъ, когда этотъ разумъ, его сила могли наилучшимъ образомъ показать свое торжество въ мірѣ, какъ не въ Воскресеніи Христа?

Не отказываясь отъ собственнаго разума,

трудно бороться противъ истины Христова Воскресенія. Все заставляетъ насъ сказать,— что *Христосъ воскресъ и воскресъ всецѣло и духомъ и тѣломъ.*

Вл. Соловьевъ по этому поводу вотъ что пишетъ: „Духовная сила, внутренно свободная въ Христѣ отъ всякихъ ограниченій, нравственно безпредѣльная, естественно освобождается въ Его воскресеніи и отъ всякихъ внѣшнихъ ограниченій и, прежде всего, отъ односторонности бытія исключительно духовнаго въ противоположность бытію физическому. Воскресшій Христосъ есть *больше чѣмъ духъ*,—духъ не имѣетъ плоти и костей, духъ не вкушаетъ пищи,—какъ духъ, *навѣки воплощенный*, Христосъ со всею полнотою внутренняго психическаго существа соединяетъ и всѣ положительныя возможности бытія физическаго безъ его внѣшнихъ ограниченій. *Все живое* въ Немъ сохраняется, все смертное побѣждено безусловно и окончательно“.

И наша жизнь, жизнь всего міра и состоитъ въ томъ, чтобы эту индивидуальную побѣду надъ смертью, надъ зломъ Христа Спасителя сдѣлать побѣдой универсальной, т. е. распространить слѣдствія побѣды Иисуса Христа на все человѣчество, на весь міръ.

Смыслъ нашей жизни въ положительномъ безсмертіи, во Христѣ.

И непонятно, чтобы человѣкъ, думающій, дорожающій своимъ человѣческимъ достоинствомъ, способенъ былъ отказаться отъ желанія побѣждать смертное. Сознательно отклонить эту задачу, значитъ—не вѣрить въ прогрессъ, о которой каждый изъ насъ любить поговорить.

Нѣтъ безсмертія, и жизнь человѣка тогда „пустая и глупая шутка“...

Конечно, что за радость для вѣрующихъ христіанъ читать всевозможныя соображенія противъ истины Воскресенія Христа? Но миришься съ этими изысканіями. Вѣдь работы даннаго характера являются на свѣтъ, если не всѣ, то частью, въ зависимости отъ стремленія къ истинѣ. Иное дѣло, когда слышишь, что человѣкъ не признаетъ реальности за Воскресеніемъ Христовымъ только потому, что кто же въ наши дни вѣритъ въ Воскресеніе Христа?

Становится тяжело, стыдно ..

Первые христіане не страшились идти на какія угодно муки за исповѣданіе Христа, своею кровію они запечатлѣвали свою истину.

А чѣмъ дальше, тѣмъ печальнѣе.

Мы даже теоретически, словесно не держимъ показать свою вѣру.

Кому желательно почему-либо высказывать, что Христосъ не воскресъ, какъ учить догматика, тотъ и не зовись великимъ именемъ христіанина. Имѣетъ ли право таковой носить одно имя съ славной плеядой христіанскихъ мучениковъ, праведниковъ?

Во дни св. Пасхи въ храмахъ слышится радостное пѣніе, торжественно звучатъ церковные колокола. Пусть же звучитъ и поетъ и наша душа! вѣрую, Господи, въ твое славное, чудное Воскресеніе! Помоги понять непонявшимъ Тебя!

Вѣрующіе въ Воскресеніе Иисуса Христа всегда могутъ услышать и дѣйствительно слышать „вопрошеніе“ о жизненныхъ плодахъ отъ сей вѣры.

Однажды мнѣ пришлось слышать приблизительно такое заявленіе—у насъ на Руси Христосъ не воскресъ, не воскресъ для большинства, по крайней мѣрѣ. Мы громко кричимъ о Воскресеніи Христа всей пасхальной обстановкой. А гдѣ нравственное доказательство нашей вѣры, гдѣ, въ чемъ оправданіе истины Воскресенія Христа?

Мы снисходительны къ себѣ, со стороны же отъ евреевъ, магометанъ намъ предъявляется—осязательно, именно христіански обнаружить дѣйствительную вѣру въ такое событіе, какъ воскресеніе Христа изъ мертвыхъ.

Если человѣкъ искренно, сознательно, всѣмъ своимъ существомъ вѣритъ въ Воскресеніе Иисуса Христа, то эта вѣра должна преисполнить его чувствомъ великой радости. Послѣдняя же проявится дѣлами любви, самой широкой благотворительностью. Христіане лучше всего оправдываютъ свою догматику, свою вѣру нравственностью.

Послѣдняя обычно обезоруживаетъ хулителей, подрываетъ ихъ скептицизмъ.

Почему христіанство побѣдило міръ? Отчего отступили его враги? Что заставляло языческихъ философовъ и ученыхъ забывать „свою мудрость“ и дѣлаться смиренными христіанами?

Святая, праведная жизнь первыхъ послѣдователей Христа преодолѣла язычество съ его „мудростью“ и привела ко Спасителю великое множество новыхъ чадъ.

Итакъ, будемъ жизненно исповѣдывать Воскресшаго Христа!

Самымъ угоднымъ гимномъ Ему будетъ сердечная дѣтская вѣра, соединенная съ любовью, благоволеніемъ ко всѣмъ и ко всему.

Сергѣй Хвалебновъ.

Два типа нашей церковной миссіи.

За послѣдніе годы пропаганда сектантства среди православнаго русскаго народа разрослась до размѣровъ значительныхъ. Теперь трудно указать епархію, гдѣ бы не появлялись еще агенты—такъ называемаго—русскаго евангельскаго союза. Эти агенты всюду стараются разбросать сѣмена „нововѣрія“, изъ коихъ, по ихъ предположенію, въ недалекомъ будущемъ должно вырасти могучее дерево русской церковной реформаціи.

Психологія сектантовъ-пропагандистовъ не сложна и однообразна; тѣмъ не менѣе для христіанъ православныхъ она любопытна и зловѣща.—Сектанты-пропагандисты среди русскаго народа всюду чувствуютъ себя въ положеніи апостоловъ послѣ первой христіанской пятидесятницы. Они внушаютъ себѣ мысль, что кругомъ ихъ разстилается море безбожія и язычества. И шлютъ они своимъ „братьямъ“ призывъ: „будьте готовы выступить на дѣло, какое Господь вамъ пошлетъ для спасенія погибающихъ“¹⁾.

Такимъ образомъ, „работа“ по пропагандѣ сектантства изъ рукъ „вожаковъ“ на нашихъ глазахъ переходитъ, какъ религіозный долгъ, въ массу сектантскую и здѣсь духовно мобилизуетъ цѣлыя сектантскія общины. Въ результатъ этого пропаганда „новой вѣры“ среди русскихъ людей теперь повсюдна и напряженна, неуловима для наблюденія за нею. Сектанты ведутъ свою пропаганду на фабрикахъ и заводахъ; въ дорогѣ и по домамъ; среди стариковъ и подростковъ, мужчинъ и женщинъ.

Это оттого именно, что сектанты всѣ чувствуютъ себя Самимъ Богомъ посланными „благовѣствовать“ обученію своему „невѣрующимъ“. А ученіе свое искренне изъ нихъ считаютъ истиной, которую будто бы до сихъ поръ православное духовенство, въ своихъ цѣляхъ, скрывало отъ народа—несчастнаго, темнаго и погибающаго въ порокахъ народа!

Этотъ народъ,—говорятъ сектанты,—духовно еще спитъ; онъ задавленъ предрасудками вѣроисповѣдными и бытовыми. Именемъ Бога его разбудить нужно...

И вотъ, наэлектризованные такой мыслью, сектанты разсыпаются въ народѣ, неся съ собою подрывъ православному вѣрованіямъ и призывъ къ новой духовной жизни.

Сами сектанты „это небывалое явленіе въ исторіи Россіи“ описываютъ такъ: „русскіе люди съ Библией и евангеліемъ въ рукахъ, съ пламенной вѣрой и открытымъ сердцемъ, выступаютъ передъ роднымъ народомъ съ новымъ религіознымъ, новымъ христіанскимъ миро-

созерпаніемъ. Ихъ вѣроученіе, строго основанное на Библии и Евангеліи..., восстанавливаетъ принципы того христіанства, которое насаждалось Апостолами..., безъ всякихъ компромиссовъ или уклоненій отъ Евангельской истины“¹⁾.

Сектанты въ такомъ настроеніи хотятъ укрѣпить православный русскій народъ. И, судя по тому, что на пропаганду сектантскую съ довѣріемъ отзываются многіе наши братья,—надобно заключить, что работа ихъ среди православныхъ не безуспѣшна. Съ другой стороны, очевидно, что православные наши миссіонеры только своими силами локализовать сектантскаго пожара въ народѣ нашемъ не могутъ. Эти силы, должно быть, недостаточны, или расходятся онѣ нецѣлесообразно...

Такъ или иначе обстоитъ у насъ дѣло съ миссіей, но указанный фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ виду этого, очевидно, всѣ любящіе православную церковь должны съ тревогой подумать о существующей у нихъ организаціи миссіи среди сектантовъ.—Что представляетъ изъ себя, въ самомъ дѣлѣ, эта миссія и каковы ея неотложныя современныя нужды?

Эти вопросы нельзя трактовать дальше, какъ вопросы спеціальныя для миссіонерскихъ журналовъ. Ими необходимо какъ можно скорѣе заняться всѣмъ мыслящимъ православнымъ христіанамъ,—тѣмъ болѣе, что по поводу ихъ среди миссіонеровъ нашихъ держится, повидимому, непримиримое разногласіе.

Разногласіе это до сихъ поръ уложилось въ два параллельныхъ теченія изъ коихъ образовалось въ литературѣ нашей двойное истолкованіе миссіонерскаго идеала. На сторонѣ одного стоятъ „Миссіонерское обозрѣніе“ и „Колоколь“; въ изданіяхъ этихъ названное истолкованіе опредѣляется, какъ „старомиссіонерское разумѣніе“. Другое направленіе среди миссіонеровъ не имѣетъ для себя одного опредѣленнаго журнала, какъ органа мысли. Но это направленіе литературно выражено и болѣе или менѣе обосновано. Къ нему тяготеютъ и нѣкоторыя изданія наши, какъ „Приходскій священникъ“. Этого рода миссіонерство церковное, обычно, называется „миссіей народно-органической“.

Вдумываясь въ особенности того и другого типа миссіи, мы замѣчаемъ между ними принципиальное различіе,—различіе, которое едва ли въ полной мѣрѣ даже чувствуютъ представители такъ называемаго „старомиссіонерскаго разумѣнія“. Они иногда, повидимому, не прочь суть разногласія среди миссіонеровъ объяснять исключительно разницей ихъ политическаго мышленія; но это не такъ и замѣтно это особенно ярко со стороны. Со стороны именно становится очевиднымъ, что типы нашей миссіи сложились не въ зависимости отъ политическаго настроенія ихъ приверженцевъ, а отъ неодинаковаго пониманія ими природы русскаго сектантскаго, мѣрѣ борьбы съ нимъ и методовъ этой борьбы.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы понять и безпристрастно разобраться въ расхожденіяхъ между миссіонерами,

¹⁾ „Гость“ ж. № 3, ст. 24.

¹⁾ Утр. Звѣзда, 1911 г., № 2.

необходимо прежде всего имѣть въ виду именно вопросъ о природѣ русскаго сектантства. Если наше сектантство есть „демонское навожденіе“, какъ изъясняетъ его въ своей новой книгѣ о. Буткевичъ; въ наличной нашей церковно-общественной жизни нѣтъ органическихъ причинъ, его порождающихъ; если вѣроученіе сектантовъ сплошь покоится только на заблужденіи и обманѣ со стороны вождей сектантства,—тогда точка зрѣнія „Колокола“ и „Миссіонерскаго обозрѣнія“ правильна и совершенно понятна. Тогда, конечно, для борьбы съ сектантствомъ мудрить много не зачѣмъ. Тогда, разумѣется, противъ злобныхъ и своекорыстныхъ, но трусливыхъ обманщиковъ нужно пустить мѣры полицейской репрессіи,—и они попрячутся въ испугѣ съ своей пропагандой. Тогда передъ народомъ, на публичныхъ бесѣдахъ особенно, довольно разоблачить заблужденіе сектантовъ,—и православные люди отшатнутся отъ нихъ, оставаясь покорными дѣтьми нашей Церкви. Тогда огромное значеніе въ борьбѣ съ сектантствомъ надобно придавать ознакомленію православн. грамотеевъ съ апологетическими библейскими текстами, заведенію общенароднаго цѣнія на богослуженіяхъ, частому произношенію въ храмахъ священниками проповѣдей, открытію обществъ трезвости по деревнямъ и т. д. и т. п.

Все это внѣшнее по характеру своему къ совокупности и составляетъ содержаніе „старомиссіонерскаго разумѣнія“, особенно пропагандируемаго среди нашего духовенства изданіями г. Скворцова.

Но съ такой миссіонерской идеологіей не соглашаются представители типа „миссіи народно-органической“. Эта идеологія, проходящая чрезъ всѣ начинанія „старомиссіонерской“ партіи, кажется имъ простымъ формализмомъ, творчествомъ чиновнаго бюрократизма только. И потому, отвергая подобные взгляды на природу русскаго сектантства, на приемы борьбы съ нимъ и на методы этой борьбы, авторъ книги, подъ заглавіемъ: „Религіозно-общественныя теченія въ современной русской жизни и наша православно-христіанская миссія, „считаетъ себя вынужденнымъ строить идейныя схемы для миссіи „народно-органической“. Эти схемы теперь замѣтно стали проникать и въ сознаніе общества. Не пользуясь пока покровительствомъ официальныхъ „дѣятелей миссіи“,—онѣ тѣмъ не менѣе проникнуты вѣрой въ окончательное торжество заложенной въ нихъ мысли.

Въ основѣ настроенія миссіонеровъ органическаго склада лежитъ совершенно научное убѣжденіе, что русское сектантство и расколъ не есть только капризное послѣдствіе въ нашей жизни „демонскихъ стрѣляній“. Расколо-сектанты, держась своихъ вѣрованій, кромѣ того, опираются на основы, органически порождаемыя недостатками и несовершенствами нашей церковно-общественной жизни. И потому не злоба лишь и преступный складъ всли заставляютъ сектантскихъ главарей подрывать основы православія; а, порою, искреннее благочестіе и готовность пострадать, лишь бы только вырвать изъ сѣтей воображаемой „лжи „несчастныхъ“

людей.—При такомъ настроеніи, очевидно, сектанты руководствуются въ своихъ поступкахъ не отвлеченно-догматическими вѣрованіями, а главнымъ образомъ волевыми импульсами, опирающимися на подлинныя явленія жизни.

Если такъ,—разсуждаютъ миссіонеры органическаго склада своего настроенія,—и борются съ сектантами нужно ихъ же оружіемъ. Появленіе тамъ и здѣсь сектантства находится въ органической зависимости отъ мѣстныхъ церковно-общественныхъ условій православнаго быта. Слѣдовательно, для полной и сокрушающей побѣды надъ сектантствомъ нужны не внѣшнія и паллиативныя мѣры, за которыя ратуютъ изданія г. Скворцова, а мѣры внутреннія и органическія.

Эти мѣры предполагаютъ духовное пробужденіе православныхъ массъ, какъ исходную базу и основу для устойчивости всякихъ миссіонерскихъ учрежденій. Пробужденные прав. христіане образуютъ сами изъ себя приходъ, какъ живую церковную единицу. Въ приходѣ такомъ пастырская проповѣдь, миссіонерскіе курсы, общенародное цѣніе, братства со всякими релігіозно-просвѣтительскими задачами будутъ не внѣшними мѣропріятіями, механически и по чиновничьи „вводимыми“ въ кругъ церковнаго обихода, а живымъ плодомъ живой вѣры въ Господа и органическимъ ростомъ облагодатствованныхъ душъ, ищущихъ спасенія и приложенія своихъ духовно-пробужденныхъ силъ въ условіяхъ мѣстной церковно-приходской жизни.

Такъ сложившійся и настроенный церковный приходъ, возглавляемый излюбленнымъ имъ пастыремъ, легко не дастъ ни одного своего члена въ жертву расколо-сектантской пропагандѣ. Въ немъ всѣ члены будутъ побратъ за одного и одинъ за всѣхъ...

Если же нѣтъ такой церковно-приходской организаціи у православныхъ, немислимы и ихъ побѣды надъ расколо-сектантствомъ. Чѣмъ тогда они станутъ совершать эти побѣды? Публичными состязаніями о вѣрѣ? Миссіонеры органическаго склада пользы такихъ бесѣдъ для борьбы съ расколо-сектантами не отвергаютъ. Но они говорятъ: на бесѣдахъ могутъ быть перецѣнены лишь догматическія вѣрованія; а такъ какъ вся жизнь христіанъ только этими вѣрованіями не исчерпывается, то и побѣда извѣстнаго релігіознаго культа надъ другими въ концѣ концовъ бываетъ не слѣдствіемъ словесныхъ состязаній и споровъ, а зависитъ она отъ обнаруженія его исповѣдниками „духа и силы“ въ жизни (1 Кор. 2, 4 ст.). Вотъ почему въ схемѣ народно-органической миссіи публичныя состязанія о вѣрѣ не отвергаются, какъ принципиально бесполезныя для борьбы съ расколо-сектантствомъ, но они тамъ обставляются разными ихъ ограничивающими условіями¹⁾.

Или борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, безъ возрожденія правосл. приходовъ, можетъ помочь строгая противъ него полицейская репрессія? Миссіонеры разбираемаго нами склада на этотъ счетъ держатся безусловно отри-

1) Ср. „Религ.-общ. теченія“... стр. 243—288.

цательнаго взгляда. Они говорятъ, что такая репрессія безсилна заставить молчать протестующій духъ христіанина, и въ исторіи она способствовала лишь росту тѣхъ религій, которыя были гонимы...

Дальнѣйшей особенностью настроенія миссіонеровъ народно-органическаго склада является ихъ требованіе, чтобы впредь всѣ „выступленія“ противъ расколо-сектантовъ истекали не изъ вѣдръ только мечтаній ревностныхъ душъ, а чтобы они тщательно и научнымъ методомъ были проработаны, прежде чѣмъ ихъ пускать въ оборотъ. Иначе какъ бы мы ни называли свою „отсебятину“—мечами, щитами, путеводителями въ вѣрѣ,—все равно: этого сорта оружіе въ серьезной битвѣ окажется не столько полезнымъ „забраломъ“ для православныхъ, сколько вреднымъ и предательскимъ для нихъ... балластомъ.

Такимъ образомъ, даже при краткой и неполной характеристикѣ, расхожденіе между двумя миссіонерскими типами у насъ оказывается прямо принципиальнымъ. Одинъ возлагаетъ свои упованія, въ сущности, на искусственное созданіе въ народѣ палліативныхъ преградъ росту расколо-сектантства, и въ этомъ смыслѣ онъ похожъ на обычное чиновно-бюрократическое учрежденіе въ нашей церкви; другой успѣхъ православной миссіи въ народѣ ставитъ въ органическую зависимость отъ духовнаго пробужденія самого народа и отъ его организованности естественнымъ путемъ на борьбу за догма ему святыни православныя

Излишне прибавлять, что симпатіи образованныхъ православныхъ богослововъ, въ виду изложеннаго, должны быть цѣлкомъ на сторонѣ миссіи народно-органической. Ей нужно пожелать роста и популяризаціи среди нашего православнаго духовенства,—какъ бы ни забрасывали ее тенденціозными комментаріями изъ противнаго лагеря. (Ц. Вѣстн.).

Діаконы и псаломщики.

Въ настоящее время разрабатывается вопросъ объ обезпеченіи причтовъ правосл. церковей содержаніемъ. Трудный вопросъ, но уже очень назрѣвшій. Мы намѣрены указать на связь этого вопроса съ вопросомъ о составѣ причтовъ.

Эта связь примѣчалась давно. Такъ, дѣйствовавшее болѣе 40 лѣтъ назадъ присутствіе по дѣламъ приходскаго духовенства сдѣлало, къ счастью, неудавшуюся, попытку упраздненія діаконствъ. Предсоборное присутствіе въ своемъ проектѣ нормальнаго устройства прав. прихода предположило въ приходахъ, имѣющихъ менѣе 1400 душъ, быть двумъ членамъ причта: священнику и псаломщику. Т. к. приходовъ, имѣющихъ свыше 1400 д. м. п.—очень мало, то проектъ готовъ значительную часть приходовъ лишитъ діаконскаго служенія. Даже многіе двухштатные приходы, имѣющіе менѣе 2800 душъ, и нѣкоторые трехштатные—могутъ быть лишены діаконствъ. Съ осуществленіемъ этого проекта діаконы стали бы рѣдкимъ явленіемъ.

Въ проектѣ чувствуется предпосылка, что діаконы—ничтожная величина въ клирѣ, дробь, и эту дробь, по финансовымъ соображеніямъ, можно откинуть.

Съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться. Діаконская степень—не излишняя роскошь въ приходѣ, но значительная величина. При апостолахъ на діаконахъ лежала церковная благотворительность. Но изъ примѣровъ Стефана и Филиппа мы видимъ, что діаконы не устранялись и отъ проповѣдыванія слова Божія. Наименованіе „діакона“ было настолько почетнымъ, что ап. Павелъ прилагаетъ его въ нарицательномъ смыслѣ и къ пресвитерамъ, и къ епископамъ, и къ апостоламъ, даже къ самому Спасителю (Рим. 15, 8). Говоря о качествахъ діакона въ собственномъ смыслѣ, апостолъ замѣчаетъ: „хорошо служившіе приготавливаютъ себѣ высшую степень“ (1 Тим. 3, 13). И нынѣ пресвитерамъ и епископамъ считается необходимымъ прохожденіе діаконскаго служенія, хотя бы въ теченіе нѣсколькихъ дней. „Апостольскія Постановленія“ называютъ діаконствъ „очами, ушами, устами и правою рукою епископа“. Златоустъ упоминаетъ объ обязанности діаконствъ слѣдить за порядкомъ богослуженія и богомольцами. 4-е правило IV-го кареаг. собора указываетъ на обязанность діаконствъ помогать при совершеніи таинствъ. Нѣкоторое время они безъ пресвитеровъ совершали проскомидію и переносили дары изъ предложенія въ алтарь, т. е. совершали великій входъ, подавали причащающимся Тѣло и Кровь Господни. Имъ часто давалось право произносить поученія, какъ свои, такъ и составленныя предстоятелемъ. Они приготавливали взрослыхъ къ крещенію и, при отсутствіи пресвитера, крестили. Они наблюдали за нравами и поведеніемъ мірянъ въ домашней жизни и докладывали предстоятелямъ церковей, каковыми тогда были епископы, а теперь—священники. Въ даваемой діаконами предъ посвященіемъ присягѣ они обязываются: „пучати люди закону Божію съ прилежаніемъ и ревностію и въ чтеніи Писанія и во уразумѣніи силы его и такъ упражняться не лѣнотно. Раскольниковъ словомъ Божіимъ и св. отецъ писаніями духомъ кротости обличать и приводить къ обращенію и соединенію съ церковію“. Итакъ, по каноническимъ и церковноисторическимъ основаніямъ діаконствъ необходимъ въ приходѣ и долженъ быть „очами, ушами, устами и правою рукою“ предстоятеля. Нужда въ діаконствъ обуславливается, кромѣ того, и бытовыми условіями сельской церковной жизни. Праздничное богослуженіе въ одноштатныхъ сельскихъ приходкахъ совершается съ 5—6 часовъ утра до 10—11. За всенощнымъ бдѣніемъ, по совершеніи исповѣди старыхъ и больныхъ, священникъ начинаетъ обѣдню и за ней молебны, панихиды. Все это не только безъ отдыха, но и безъ передышки. За литургіей отъ постояннаго чтенія ектеній у священника, служащаго безъ діакона, стоитъ звонъ въ головѣ. При праздничномъ славленіи такой священникъ на молебнахъ самъ читаетъ ектеніи, акаѣисты, окропляетъ амбары и дворы. Въ великій постъ некому прочесть правило для испо-

вѣдниковъ некому занять ихъ словомъ назиданія въ часы ожиданія, некому держать чашу при приобщеніи сотенъ вѣрующихъ; некому совершить выносъ умершаго прихожанина.

Нуженъ діаконовъ священнику, а столько же — и приходу. Обычно, діаконы — любимцы прихожанъ. Они оживляютъ богослуженіе, придаютъ ему красоту и силу; въ нихъ сохранился церковный духъ, чуждый псаломщикамъ новаго склада. Сейчасъ у меня на столѣ полуофициальная бумага старичка священника. Онъ пишетъ и настаиваетъ, чтобы при каждомъ приходѣ былъ діаконовъ вмѣсто псаломщика: „тогда среди духовенства будутъ видны одни подрясники и ряски и не будетъ болѣе короткихъ пиджаковъ, желтыхъ башмаковъ и казачьихъ папахъ, что нынѣ неприятно бросается въ глаза“. Въ „Колоколѣ“ (№ 146, 1906 г.) читаемъ крестьяне с. Озерокъ, Хвалын. у., собравшись на сельскій сходъ, пригласили своего псаломщика П. Т. и просили его, какъ дѣйствительнаго члена причта, не носить пиджаковъ и брюкъ на улицѣ, а держаться положенной и всѣми уважаемой духовной одежды“. Повидимому, это — мелочь и внѣшность, но въ этой внѣшности чувствуется упадокъ церковнаго духа. Нынѣшніе псаломщики стыдятся поставить аналой, убрать ризы, придти къ священнику за ключами предъ службой и отстаиваютъ свое право охотиться съ ружьемъ, играть въ азартныя игры и пить пиво въ публичномъ мѣстѣ.

Діаконовъ во всѣхъ псаломщическихъ отправленіяхъ удобно можетъ замѣнить псаломщика, а псаломщикъ не замѣняетъ діакона. Когда священникъ пожелаетъ, чтобы діаконовъ совершалъ специально діаконовское служеніе, для клироса найдется мирянинъ, знающій пѣніе и чтеніе не хуже средняго псаломщика.

Замѣна псаломщиковъ діаконами убавитъ число членовъ причта и чрезъ то убавится и сумма, изыскиваемая на дополнительное содержаніе причтовъ.

Конечно, не всѣ псаломщики плохи; есть между ними прекрасные люди и хорошіе служаки. Но они чрезъ то не будутъ хуже, что облекутся въ діаконовскую рясу. (Ц. В.)

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 17 марта, въ день памяти св. Алексія, челоуѣка Божія, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершать божественную литургію въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ.

— 18-ое марта было днемъ перваго служенія Преосвященнаго Епископа Александра въ церкви мужского духовнаго училища. Владыка прибылъ въ храмъ въ 10 часовъ. Встрѣченный у входа г. смотрителемъ, Владыка, не прерывая классныхъ занятій учениковъ, прослѣдовалъ въ церковь и въ сослуженіи о.о. ректора семинаріи, ключаря собора, помощника смотрителя, іеромонаха Серафима и преподавателя училища, прот.

Николая Добромыслова, совершилъ часы. Ко времени окончанія часовъ окончились уроки, и къ началу литургіи въ церковь вошли ученики и преподаватели. За литургіей пѣснопѣнія исполнялись всѣми учениками. Въ обычное время о. помощникомъ смотрителя было сказано поученіе на слова великопостной молитвы: „Господи и Владыко живота моего“. По окончанія литургіи Владыка благословлялъ преподавателей училища и всѣхъ учениковъ. все время бесѣдуя съ ними. Поблагодаривъ ихъ за хорошее пѣніе и чтеніе, Владыка убѣждалъ ихъ дорожить заботами о нихъ ихъ наставниковъ и быть внимательными къ ихъ словамъ „Чѣмъ внимательнѣе вы будете къ своимъ наставникамъ, тѣмъ охотнѣе они будутъ помогать вамъ въ вашихъ занятіяхъ“. Изъ церкви Владыка отправился въ ученическую столовую. При входѣ Его ученики пропѣли „Спаси, Господи“ и предобѣденную молитву. Владыка осмотрѣлъ столовую, отвѣдалъ ученическую пищу и, указавъ на то, что многіе изъ нихъ не довольствуются такъ хорошо и за столомъ своихъ родителей, убѣждалъ учениковъ быть благодарными епархіальному духовенству и своимъ родителямъ, которые, лишая себя часто самаго необходимаго, все отдаютъ на воспитаніе своихъ дѣтей. Изъ столовой Владыка направился въ квартиру смотрителя, гдѣ, подъ его предѣдательствомъ, состоялось годичное засѣданіе членовъ попечительства св. Гурія о бѣдныхъ ученикахъ духовнаго училища. Вникая во всѣ подробности дѣятельности попечительства, Владыка пожелалъ ему дальнѣйшаго преуспѣянія на пользу учащихъ дѣтей и снабдилъ его денежнымъ пожертвованіемъ изъ своихъ средствъ. По окончаніи засѣданія Владыка и всѣмъ присутствовавшимъ былъ предложенъ смотрителемъ училища чай, во время котораго Владыка бесѣдовалъ съ присутствовавшими объ организаціи въ Калугѣ систематическихъ религіозно-нравственныхъ чтеній, при чемъ обсуждался планъ ихъ, намѣчались лекторы и пр. Въ 3 часа, напутствуемый пѣніемъ „исъ полла эти, деспота“, Владыка оставилъ училище.

— 20 марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, совершалъ божественную литургію въ Крестовскомъ монастырѣ.

— Въ тотъ же день Преосвященный Владыка присутствовалъ при вечернемъ богослуженіи въ Благовѣщенской церкви. Прибылъ онъ въ храмъ во время пѣнія стихиръ на „Господа возвахъ“. Послѣ вечерни, въ сослуженіи настоятеля церкви, калужскаго благочиннаго и законоучителя учительской женской семинаріи о. Фортинскаго отслуженъ былъ имъ молебенъ съ акаѣстомъ Благовѣщенію Пресвятой Богородицы. Предварительно религіозно-нравственному чтенію о. законоучителемъ семинаріи, по распоряженію Его Преосвященства, рассказано было житіе св. Іоанна, писателя лѣствицы. Читалъ воспитанникъ семинаріи 6 кл. Кипарисовъ о молитвѣ, по описанію ея въ сочиненіи св. Іоанна лѣстнич-

ника. Чтеніе было раздѣлено, по указанію Владыки, на двѣ части. Послѣ первой и второй частей Преосвященнымъ было предложено всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ пропѣть нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія, а именно: послѣ 1-й пропѣты были: „Царю Небесный“, Символь вѣры, „Отче нашъ“; послѣ 2-й „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Достойно есть“. Народомъ было наполнена вся церковь. Общее пѣніе прошло довольно сносно. Преосвященнымъ было сдѣлано предложеніе о. настоятелю церкви разъяснить народу Символь вѣры, молитву Господню и заповѣди, для чего брать доказательства изъ свящ. писанія, св. отцевъ и жизни святыхъ. Въ концѣ раздавались религиозно-нравственные листки, что дѣлалъ самъ Владыка. Предъ выходомъ изъ церкви Преосвященному угодно было осмотрѣть придѣльные алтари и антиминсы въ оныхъ. Отбылъ онъ изъ церкви въ 8 часу вечера.

— 21 марта Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ посѣтить Иоанно-Предтеченскую церковно-приходскую школу.

— 22 марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, посѣтилъ церковно-приходскую школу и богадѣльню имени В. М. Ковригина при Одигитріевской, города Калуги, церкви. Прибывъ въ 1 часъ 15 мин. дня, Его Преосвященство былъ встрѣченъ о. завѣдующимъ и законоучителемъ школы и при пѣніи учащимися тропаря св. первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меодію, прослѣдовалъ въ 3-й классъ, гдѣ прослушалъ урокъ объяснительнаго русскаго чтенія и затѣмъ испытывалъ учащихся въ познаніяхъ по Закону Божію. Въ первомъ и второмъ классахъ Его Преосвященство также слушалъ чтеніе учащихся по русски, а во второмъ классѣ и по церковно-славянски, спрашивалъ молитвы, заповѣди, символъ вѣры и св. исторію, касался и счисленія. При испытаніи дѣтей по Закону Божію Владыка указывалъ на необходимость прочитывать въ классѣ повѣствованія о священно-историческихъ событіяхъ и ученіе Господа Иисуса Христа по книгамъ священнаго писанія. Во всѣхъ классахъ Владыка требовалъ пропѣть тѣ или другія молитвы. Послѣ классовъ Его Преосвященство осмотрѣлъ библиотеку и учительскую квартиру, при чемъ изволилъ одобрить помѣщеніе, обстановку и порядокъ; спрашивалъ учащихся о занятіяхъ рукодѣльемъ и церковнымъ пѣніемъ, о получаемомъ ими содержаніяхъ и средствахъ школы. Благословивъ присутствовавшихъ, при пѣніи учащимися тропаря храму и „исполла эти, деспота“, Его Преосвященство прослѣдовалъ въ находящуюся въ нижнемъ этажѣ того же зданія богадѣльню. Благословивъ всѣхъ призрѣваемыхъ, Владыка многихъ изъ нихъ милостиво распрашивалъ о возрастѣ, званіи и занятіяхъ, подробно осмотрѣлъ все помѣщеніе и изволилъ похвалить порядокъ и чистоту. Въ конторѣ богадѣльни Его Преосвященство обратилъ

вниманіе на стоящій здѣсь книжный шкафъ приходской библиотеки, одобрилъ подборъ книгъ и указалъ на пользу и необходимость повсемѣтнаго заведенія подобныхъ библиотекъ. Изъ богадѣльни Его Преосвященству благоугодно было зайти въ церковь. Обозрѣвая стѣнопись, Владыка подзывалъ присутствовавшихъ здѣсь учащихся приходской школы и спрашивалъ ихъ о содержаніи нѣкоторыхъ картинъ (Господь Иисусъ Христосъ въ домѣ Марыи и Маріи, исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели, Воскресеніе Лазаря). Затѣмъ Его Преосвященство осмотрѣлъ алтари и принадлежности св. престоловъ и жертвенниковъ. По осмотрѣ алтарей Владыка преподавалъ Архипастырское внушеніе диакону о необходимости тщательно собирать св. частицы съ диска и антиминса, а затѣмъ испытывалъ псаломщика въ знаніи символа вѣры. Послѣ сего Владыка спрашивалъ о. настоятеля о церковномъ пѣніи въ храмѣ и рекомендовалъ завести пѣніе нѣкоторыхъ пѣснопѣній за литургією какъ: символъ вѣры, молитва Господня, всѣми молящимися. Отозвавшись съ похвалою о благолѣпіи храма и преподавши Архипастырское благословеніе присутствовавшимъ, Владыка отбылъ въ 4 часа по полудни.

— Въ среду 23 марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершить литургію Преждеосвященныхъ Св. Даровъ въ Богоявленской г. Калуги церкви. Послѣ литургіи, Его Преосвященствомъ былъ отслуженъ молебень, съ чтеніемъ акаѳиста, предъ чтимой Калужанами иконой Тихвинской Божіей Матери и, по окончаніи богослуженія, произнесено прочувствованное слово на тему „Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“, въ коемъ Владыка увѣщаль слушателей принять эти слова церковнаго пѣснопѣнія за молитвенное руководство въ теченіе всей земной человѣческой жизни. Страшное слово „конецъ“, страшна минута конца жизни человѣческой, страшень неліцепріятный судъ Божій, на которомъ нераскаянные грѣшники услышать: „отыдите отъ Меня проклятій въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его“; эту кончину жизни надо всегда имѣть въ памяти и вести жизнь, соответствующую высокому званію христіанина, жизнь, основанную на любви къ Богу и ближнимъ. По любви къ Богу надо имѣть страхъ Божій, въ особенности надо воспользоваться остающимися уже немногими днями поста для очищенія своего сердца искреннимъ покаяніемъ, чтобы не погибнуть прежде конца. Изъ-за любви къ ближнему слѣдуетъ имѣть всепрощеніе, кто любитъ, тотъ не раздражается, не ищетъ своего, а радуется радостью ближняго и печалится его печалію. Вообще жизнь христіанина вся должна быть проникнута самоотверженною любовію; и тогда при концѣ земной жизни мы удостоимся услышать радостный гласъ Судіи, зовущій насъ въ „вѣчныя обители“. . . . Вотъ, приблизительно, краткое содержаніе слова Владыки. Послѣ поученія и преподаванія благословенія молящимся, Его Преосвященство по-

сѣтилъ домъ священника, откуда чрезъ 1/2 часа отбылъ въ архіерейскіе покои.

— Въ тотъ же день вечеромъ Пресвященный Владыка читалъ канонъ св. Андрея Критскаго въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ.

— 24 марта Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій изволилъ совершить въ той же Крестовой церкви литургію Пржедосвященныхъ Даровъ.

— 25 марта Пресвященный Владыка, по случаю великаго праздника „Благовѣщенія Пресв. Богородицы“ совершалъ божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ, а наканунѣ совершилъ тамъ же всенощное бдѣніе, при участіи соборнаго причта. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 26 марта Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершить божественную литургію въ Крестовой церкви. Наканунѣ въ той же церкви Владыка читалъ акаѳистъ предъ иконой „Похвала Пресв. Богородицы“.

— Въ виду обсуждаемаго нынѣ вопроса о способахъ содержанія православнаго духовенства, мы считаемъ не лишнимъ привести свѣдѣнія, какъ это дѣло обстоитъ на Западѣ.

Въ Англіи и Уэльсѣ главнымъ источникомъ доходовъ духовенства служитъ земельное имущество, ему принадлежащее, оцѣнивающееся въ 220 милліоновъ фунтовъ (2200 мил. руб.). Всѣхъ духовныхъ лицъ въ странѣ числится 25,408 ч. Валовой доходъ клира равенъ 45 милліонамъ. Имуществами завѣдуетъ патронатъ. Главнымъ патрономъ является король, затѣмъ лордъ-канцлеръ, соборъ, учрежденія и частныя лица. Отъ патронъ зависитъ назначеніе священниковъ, причемъ здѣсь происходятъ злоупотребленія. Большую часть приходскихъ доходовъ патроны присваиваютъ себѣ и торгуютъ кандидатурой на приходскія мѣста, слѣдствіемъ чего является ненормальное распредѣленіе доходовъ между клириками, одни получаютъ очень много, другіе недостаточно, minimum 1550 руб. и maximum 6700 руб. одно лицо. Доходы епископовъ равняются 50,000 руб. въ годъ, но при этомъ, при готовой квартирѣ, они получаютъ еще ежегодно по 10,000 руб. изъ казны. Остальныя исповѣданія въ Англіи не пользуются никакимъ пособіемъ изъ государ. средствъ, но церкви ихъ избавлены отъ налоговъ.

Въ Шотландіи духовенство содержится на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ Англіи, но съ 1879 года тамъ упразднены патронаты, и въ назначеніе приходскихъ священниковъ введено выборное начало. Доходами прихода вѣдаетъ „церковный совѣтъ“, состоящій изъ вы-

борныхъ членовъ прихода и священника. 1800 клириковъ получаютъ въ общемъ 4 мил. рублей.

Въ Ирландіи государственная церковь протестантская, но населеніе принадлежитъ къ католичеству. Земельныя имущества протестантской церкви оцѣнены въ 140 милл. руб. Отчужденные 80 милл. пошли на обезпеченіе духовенства, а остатокъ переданъ въ госуд. казну. Тѣмъ не менѣе протестантское духовенство Ирландіи обезпечено. На 8.978.274 фун. содержалось всего 2 архіепископа, 11 епископовъ и 1.700 клириковъ.

Положеніе католическаго духовенства, хотя населеніе и католики, плохое, потому что у нихъ отняты всѣ имущества, переданныя протестантской церкви, государство ничего не дало взамѣнъ. Содержится духовенство платой за требы и сборы съ брачныхъ свидѣтельствъ.

Въ Голландіи, Бельгіи и Люксембургѣ духовенство получаетъ жалованье отъ государства, готовыя квартиры отъ общинъ и плату за требы. Плата за требы въ этихъ странахъ въ общемъ очень высока,—хотя регулируется опредѣленными таксами. Напр., въ Брюсселѣ отпѣваніе до 10 час. утра, стоитъ 350 ф., а послѣ этого времени—дороже. Въ деревнѣ отпѣваніе стоитъ 60 ф., вѣнчаніе 14 ф. 50 сантимовъ и т. д. Въ Италіи для содержанія духовенства—источникъ дохода представляетъ собою такъ назыв. фондъ культа, образованный изъ перешедшихъ въ вѣдѣніе государства церковныхъ имуществъ. Плата за требы невелика, въ бѣдныхъ епархіяхъ месса стоитъ 1 франкъ, въ богатыхъ—1½—2 франка. Въ городахъ поздняя месса (напр. въ 11 час.) оплачивается 3—5 фр.

Въ Испаніи содержаніе духовенства приняло на себя государство и декретъ Альфонса XII 1876 года гласитъ „Государство обязывается держаться католическаго культа и содержать служителей католической религіи“. Содержаніе изъ казны каноники получаютъ около 400 руб. въ годъ. Священники—360 р.

Въ Швейцаріи источникъ доходовъ, въ большинствѣ составляетъ церковный налогъ отъ 8 до 12 ф., ежегодно съ каждой семьи налоги эти собираются такъ же, какъ и другія государственныя подати и проч. Обычно содержаніе колеблется между 2,000—3,000 фр.

Въ Швеціи на cadaго священника приходится 1700 прихожанъ. Содержаніе духовенство получаетъ частью отъ прихожанъ, частью отъ церковныхъ земель. Въ среднемъ содержаніе Komminister'a (священника) равняется 2.100 кр., настоятеля 4000 кр. и епископа 12—15000 кронъ. При этомъ всѣ имѣютъ готовыя квартиры.

Въ Соединенныхъ штатахъ содержаніе духовенства лежитъ на общинѣ, и содержаніе духовенства болѣе чѣмъ удовлетворительно. Въ католической церкви викарій получаетъ не менѣе 1200 руб. въ годъ, кромѣ доходовъ и платы за мессы.

Всѣхъ хуже положеніе униатскаго духовенства, получающаго содержаніе отъ русскихъ эмигрантовъ.

Оклады епископовъ отъ 4000 т. до 12000 т. долларовъ въ годъ.

Въ общемъ нужно признать, что оклады содержания духовенства всюду гораздо выше, чѣмъ у насъ, и смѣшны выпады лѣвой печати о, якобы, громадныхъ расходахъ на духовенство.

„19-е февраля 1911 года“ въ селѣ Путогинѣ, Мосальскаго уѣзда.

Прошло 50 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а сердце русскаго просто-народія и до сего времени преисполнено благодарнымъ чувствомъ къ Царю-Освободителю, имя котораго свято чтится и благоговѣнно произносится освобожденнымъ народомъ. Та восторженная неподдѣльная радость, съ которой бывший крѣпостной рабъ, а послѣ 19 февраля 1861 года, свободный труженикъ встрѣчалъ и благодарилъ въ столицѣ Царя-Батюшку, находить себѣ откликъ и теперь, спустя 50 лѣтъ послѣ появленія благодѣтельнаго освободительнаго акта, въ самыхъ захолустныхъ уголкахъ нашего отечества. Только теперь простой русскій народъ благодаритъ Царя-мученика теплою молитвою о его вѣчномъ упокоеніи „въ мѣстѣ свѣтлѣ, отнюдуже отбѣже печаль и воздыханіе“. Объ этомъ можетъ свидѣтельствовать празднованіе дня 19 февраля 1911 г. въ селѣ Путогинѣ, Мосальскаго уѣзда. Небольшое захолустное село наше такъ отпраздновало юбилейный день.

Наканунѣ этого дня въ мѣстномъ благолѣпномъ храмѣ совершенно было всеобщее бдѣніе. Не смотря на масляничное веселье, призывный благовѣсть собралъ въ храмъ много молящихся. За всеобщей стройно пѣлъ мѣстный народный хоръ въ полномъ своемъ составѣ. Школьники принимали участіе въ чтеніи. Въ концѣ всеобщей была совершена панихида по Императорѣ Александрѣ II. Усердна и тепла была молитва присутствующихъ въ храмѣ. Ихъ искренняя и простая молитва, тихіе и стройные звуки торжественныхъ и скорбныхъ пѣснопѣній уносились подъ своды храма и сливались тамъ, гдѣ изображено великое торжество христіанства: „Воскресеніе Христово“.

Въ самый день 19 февраля еще съ ранняго утра все село, въ знакъ народнаго торжества, расцвѣтилось флагами. Въ 9 часу утра началось совершеніе божественной литургіи, за которой были какъ свидѣтели-очевидцы крѣпостнаго права, такъ и ихъ потомки, счастливые отъ сознанія, что они свободные труженики русской земли. Въ концѣ литургіи молящіеся съ большимъ вниманіемъ выслушали предложенное имъ поученіе. Благодарственный молебень былъ пропѣтъ всеми присутствующими. Дружно, радостно и захватывающе пропѣли „Царю Небесный“ и „Спаси, Господи“. Въ такомъ же приподнятомъ настроеніи были пропѣты и остальные пѣснопѣнія. Замѣтно было, что всѣ сознательно относятся къ своему празднику. При

возглашеніи вѣчной памяти Императору Александру II и всѣмъ его сотрудникамъ по устройенію крестьянъ весь народъ, какъ одинъ человекъ, опустили на колѣна и, склонивъ головы набожно крестились, горячо молясь Милосердному Богу о упокоеніи того, кому они обязаны свободнымъ трудомъ.

Послѣ обѣдни въ мѣстной церк.-пр. школѣ состоялось юбилейное чтеніе. Внутренность школы ко времени чтенія была сплошь красиво убрана флагами и зеленью. Въ глубинѣ зала возвышался на особой рамѣ, убранной также флагами и зеленью, роскошный портретъ Царя-Освободителя, пожертвованный къ этому времени попечителемъ школы И. Л. Тузовымъ; его окружалъ двойной вѣнокъ, сплетенный руками мѣстной крестьянской молодежи. Она же принимала самое дѣятельное участіе въ уборкѣ школы и въ самомъ чтеніи. На чтеніе собралось почти все Путогино; были здѣсь люди всѣхъ возрастовъ; собрались затѣмъ, чтобъ „хоть краемъ уха слышать что нибудь“. На чтеніи присутствовалъ и священникъ сосѣдняго села Покровскаго о. І. Рождественскій и др. Чтеніе началось ровно въ 1 часъ дня общимъ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“.

Программа чтенія такова:

- № 1. Общее пѣніе „Спаси, Господи люди Твоя“.
- № 2. „Освобожденіе крестьянъ“—Очеркъ К. Лукашевичъ.
- № 3. „Императору Александру II“—Стихотвореніе.
- № 4. Общее пѣніе „Вѣчная память“.
- № 5. „Воля“—Изъ повѣсти Зарина „Скрипачъ“.
- № 6. „Крѣпостнымъ крестьянамъ“—Стих. Плещеева.
- № 7. „Старый слуга“—Стих. Никитина.
- № 8. „Картинка“—Стих. Майкова.
- № 9. „Слово великое“—Кантата на 19 февраля. Муз. Веневскаго. Исп. хоръ.
- № 10. „Медленно движется время“—Стих. Никитина.
- № 11. „Свобода и трудъ“—Стих. Некрасова.
- № 12. „Всѣ люди братья“.
- № 13. „То не солнышко растопило льды“—Муз. Беневскаго. Исп. хоръ.
- № 14. „Бурлакъ“—Стих. Никитина.
- № 15. „Зеркало и обезьяна“—Басня Крылова.
- № 16. „Лисица и Сурокъ“—Его же.
- № 17. „Русь“—Стих. Некрасова.
- № 18. „Народный гимнъ“. Исп. хоръ.

Чтеніе закончилось исполненіемъ на грамофонѣ нѣкоторыхъ пѣсень. Въ чтеніи принимали участіе взрослые и школьники. На память о юбилейномъ чтеніи всѣмъ присутствующимъ домохозяевамъ села Путогина были розданы программы чтенія, украшенные рисунками, исполненными учениками, и брошюрки объ освобожденіи крестьянъ, присланныя г. попечителемъ школы. Чтеніе произвело сильное впечатлѣніе на присутствующихъ. Нѣкоторые крестьяне, по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ не бывшіе на чтеніи, усердно просили послѣ чтенія „ту книжку, которую раздавали

въ школы“. „Она, вѣдь, дорогая, ее надо беречь, какъ золото“—говорили они. Въ этихъ простыхъ, но сильныхъ словахъ, сказались отношеніе крестьянъ къ акту 19 февраля 1861 г.

Такъ Путогинцы благодарили Царя-Освободителя!

А. Кедровъ.

Божіе правосудіе и милосердіе ¹⁾.

(Изъ недавняго прошлаго въ жизни сельскаго священника).

II. А вотъ и другой фактъ отчасти схожій съ тѣмъ, про который рассказано, произшедшій въ томъ же селеніи тоже въ 1909 г. Въ одинъ изъ осеннихъ вечеровъ, недѣли три спустя послѣ Рождества Богородицы въ прошломъ году вдругъ за мной прѣзжаетъ старикъ крест., страшно встревоженный, со слезами на глазахъ и проситъ поскорѣе ѣхать съ нимъ и причастить его зятя кр. Гордѣя, какъ трудно больного. Я сильно удивился, такъ какъ зналъ, что этотъ трезвенный кр., лѣтъ 40, отличался весьма крѣпкимъ здоровьемъ и потому дорогой сталъ разспрашивать, чѣмъ онъ боленъ и отъ чего могла приключиться болѣзнь. Старикъ откровенно рассказалъ, что собственно зять заболѣлъ съ праздника Рождества Богородицы и этотъ праздникъ онъ провелъ не по христіански, такъ, съ утра изругавшись скверными словами, онъ вмѣсто того, чтобы ѣхать въ храмъ къ обѣднѣ пошелъ пеньку топить въ ручѣ, а потомъ сталъ носить изъ подъ горы камни для фундамента подъ новое жидое строеніе и вдругъ, поднявши одинъ не очень большой камень (бывало раньше не такіе поднималъ) онъ вдругъ почувствовалъ, что какъ будто внутри у него что то оторвалось и вотъ говорилъ старикъ, съ того времени онъ трудно заболѣлъ, былъ нѣкоторое время въ Хлюстинской больницѣ, но, опасаясь умереть вдали отъ родныхъ, поспѣшилъ оттуда выписаться и вотъ мы его недавно привезли. Все лучше умереть ему среди родныхъ, а жалко, если умретъ,—маленькихъ много, продолжалъ старикъ,—хоть и не почитаетъ онъ меня, старика, да и то сказать зятемъ онъ мнѣ доводится, теперь и родныя дѣти и то не чтуть своихъ родителей; помилуй же Богъ умереть—всѣмъ намъ итти по міру—сами никакъ тогда не прокормимся. Такъ подъ стариковскія скорбныя сѣтованія, высказываемыя монотоннымъ голосомъ, какъ бы подъ тактъ однообразно скучному осеннему дождю, мы къ слову сказать насквозь промокшіе, съ тяжелыми думами на душѣ (мнѣ тоже было очень жаль этой семьи) наконецъ добрались до сельца Булгакова. Поѣхали было еще свѣтло, а прѣехали уже зажгли вездѣ огни. Слабый огонекъ мерцалъ въ плохонькихъ рамахъ, кое гдѣ заткнутыхъ тряпьемъ, Гордѣевой избушки; сама изба отъ вѣтхости покосилась и угрожала паденіемъ, и если бы не деревянные стойки, которыя торчали прямо противъ двери, въ которую

я поспѣшилъ войти, то потолокъ могъ бы обрушиться и придавить всю семью, больного Гордѣя, его жену, старика и старуху и трехъ малолѣтокъ, пріютившихся, кто на лавкѣ, кто на печкѣ подъ страшно закоптѣлымъ потолкомъ. Безпокойное чувство овладѣло мною, когда я услышалъ съ трудомъ произнесенныя слова: „причастите меня батюшка—я боюсь, какъ бы мнѣ не умереть! я подумалъ, что они будутъ дѣлать въ случаѣ смерти хозяина; выстроенный новый домъ совсѣмъ еще не оконченъ, много онъ требовалъ еще денегъ и труда, чтобы можно было войти, въ него, а эти малолѣтки, испуганно глядѣвшіе отовсюду и особенно старшій девятилѣтній мальчишъ, жалобно, плакавшій по примѣру своей матери, сильно смутили мою душу при видѣ такого горя. Больного я поспѣшилъ исповѣдовать и причастить св. Тайнами, потому что онъ дѣйствительно былъ сильно плохъ и едва могъ произнести за тѣмъ слѣдующія слова на мой вопросъ, почему это съ нимъ сдѣлалось? „Богъ,—едва внятно онъ произносилъ,—должно быть покаралъ меня за непочтеніе праздниковъ Господнихъ, надо бы наприм. на Рождество Богородицы въ церкви итти, я же по одиночеству все о домѣ новомъ суетился—поднял камень, бывало большей тяжести камни поднимаю, а онъ внутри у меня что то какъ будто оторвалъ, съ того времени и страдаю. Вѣрно, говорю я ему, Господь Богъ должно быть тебя покаралъ для вразумленія другихъ, вѣдь вы, булгаковцы, совсѣмъ забыли Бога и св. храмъ, забыли душу свою, заботясь чрезмѣрно о тѣлесномъ благополучіи. Поэтому вотъ что, Гордѣй скажу я тебѣ—одно для тебя теперь спасеніе обратись всей душой къ Господу Богу и проси съ усердіемъ угодника Божія муч. Трифона объ своемъ исцѣленіи; отрокомъ онъ замученъ за Христа и при жизни своей онъ испросилъ у Бога даръ, чтобы всякій прибѣгающій къ нему съ мольбою получилъ бы по желанію своему. Пусть жена и дѣти твои вмѣстѣ съ тобою молятся мученику, онъ, если не ради тебя, такъ ради дѣтей твоихъ, помилуетъ тебя и исцѣлитъ. А ты, Матрена, обратился я тогда къ женѣ больного, послѣ завтра ты во что бы то ни стало явись къ обѣднѣ въ воскресенье—я приглашу всѣхъ присутствующихъ въ церкви помолиться муч. Трифону предъ его образомъ съ акаенстомъ объ исцѣленіи Гордѣя“, она дала обѣщаніе быть въ воскресенье въ церкви и я уѣхалъ, посоветовавъ семейнымъ больного не предаваться унынію, а надѣяться на милосердіе Всевышняго и заступничество св. муч. Трифона.

Хорошо помню, что въ слѣдующій воскресный день народу въ церкви была весьма много. Отслуживъ литургію я обратился ко всѣмъ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „Возлюбленные о Христѣ братья и сестры, великое горе постигло семью Гордѣя, кр. сельца Булгакова, гдѣ трое малолѣтокъ помимо старика и старухи; самъ Гордѣй—вся опора семьи въ настоящее время находится при смерти, за вчера я его причащалъ св. тайнъ и видѣлъ какъ онъ дѣйствительно занемогъ.

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 1.

Женѣ его я велѣлъ сюда явиться сегодня—здѣсь она? послышался голосъ—здѣсь; такъ вотъ помолимся всѣ съ усердіемъ муч. Трифону, который будучи замученъ отрокомъ, можетъ быть помилуетъ и Гордѣя, у котораго много малолѣтокъ, кто не можетъ остаться пусть приложится ко кресту и уходить“ и вынесъ я крестъ къ народу, но всѣ пожелали остаться для молитвы. Былъ отслуженъ молебень съ акаѣстомъ муч. Трифону, съ колѣнопреклоненіемъ прочитана была ему молитва объ исцѣленіи больного. Многіе изъ присутствующихъ очевидно молились съ большимъ усердіемъ, такъ какъ душевные вздохи время отъ времени вырывались у нѣкоторыхъ молящихся, вѣдь очень многіе изъ находящихся въ церкви знали Гордѣя, какъ хорошаго, честнаго печника и деревенскаго портного. Трогательно было видѣть, какъ крестьяне умственно мало развитые, младенчески вѣрующіе, но добрые по природѣ со всей сердечностью просили угодника Божія исцѣлить отъ недуга своего брата по вѣрѣ.

Въ теперешнія времена, времена великаго охлажденія многихъ къ вѣрѣ Христовой подъ вліяніемъ какъ бы моднаго невѣрія и индифферентизма такая картина—это рѣдкое явленіе въ современной жизни христіанина. Такая молитва, молитва сердечной вѣры не можетъ остаться безъ полученія просимаго; такъ и было въ дѣйствительности и въ данномъ случаѣ—Гордѣй черезъ три дня совѣмъ выздоровѣлъ и отправился въ чужую сторону зарабатывать необходимую сумму денегъ на окончательное устройство дома, въ которомъ и живетъ теперь благополучно съ своей семьей.

Сельскій священникъ *И. С.*

ЗАМѢТКА.

Церковный лѣсъ и его обложение.

Благодаря учетному комитету и его безпристрастному отношенію къ раскладкѣ, теперь почти всѣ причты нашей епархіи обложены справедливо и равномерно ихъ доходности. Но какъ и вездѣ, не въ угоду добросовѣстности членамъ учетнаго комитета, при раскладкѣ пропущена одна доходная статья церковей и причтовъ. Еще недавно только были обложены причты за пользованіе церковными домами. И это справедливо. А почему же не обложены причты за пользованіе церковнымъ лѣсомъ? Возьму примѣръ съ окрестныхъ селъ, имѣющихъ церковный лѣсъ. Если лѣсъ церковный строевой, то тамъ члены причта и домикъ себѣ къ старости припасутъ, и сарайчикъ, и амбарчикъ, и баньку и прочее все бесплатно, только и расходъ, что за работу. А попробуй, все купи, при нынѣшней дороговизнѣ лѣса! (особенно въ нашихъ краяхъ гдѣ деревянныя стройки очень не многимъ дешевле каменныхъ!) Плати за матеріалъ, за доставку, плати за работу. Вотъ и сооружаешь какую-либо несчастную баню 3—4 года. Далѣе, гдѣ есть церковный лѣсъ, хотя и не строевой, тамъ изгородь своя, дрова не купленныя все это, переложивъ на деньги, опять для причта доходъ 50—60

рублей въ годъ складу 2—3 рубля за сажень березовыхъ дровъ не менѣе, цифра, въ которую оцѣнено причтовое церковное помѣщеніе. Да вѣдь и церкви пользуются въ такихъ селахъ даровымъ отопленіемъ, когда въ другихъ, не имѣющихъ церковнаго лѣса, расходуются на это. Пусть же учетный комитетъ до нынѣ, судя по его дѣяніямъ, чуждый пристрастія и въ видахъ равномерности обложения, приметъ во вниманіе и эту, доселѣ не использованную доходную статью: церковный лѣсъ. Victor P.

Библиографическая замѣтка.

Свящ. *В. Шукинъ* *Объ исцѣленіи современныхъ недуговъ.* 17 проповѣдей, произнесенныхъ въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ въ 1908—1910 гг. Рига 1910 г.

Въ отмѣчаемой книжкѣ (102 стр.) собраны проповѣди, произнесенныя авторомъ въ Рижскомъ кафедральномъ соборѣ и направленные противъ тѣхъ религіозно-правственныхъ недуговъ, какими страдаетъ современное русское общество, особенно такъ называемый „интеллигентный“ слой его. Первый и главнѣйшій изъ этихъ недуговъ—это религіозный индифферентизмъ, „религіозное шатаніе“, маловѣріе и безвѣріе. По словамъ автора, среди современныхъ христіанъ есть не мало книжниковъ и фарисеевъ, открыто враждующихъ противъ Христа, Христа усиливается изгнать прежде всего изъ нашего ума, изъ нашихъ мыслей и вѣры. Ради этого книжный рынокъ выбрасываетъ теперь безчисленное множество изданій, сотни тысячъ экземпляровъ антихристіанскихъ сочиненій Штраусовъ, Ренановъ, Фейербаховъ и пр. и пр., въ которыхъ Христосъ публично лишается Своего Божественнаго достоинства, и искупительное дѣло Его кощунственно развѣнчивается до обыкновеннаго учительства и обыкновенной позорной смерти, самое ученіе Его сводится къ простымъ заимствованиямъ изъ предшествовавшаго ему язычества и іудейскаго. Гонять христіанство и изъ школъ. Поднимаются вопросы: быть, или не быть Закону Божію въ школѣ; нуженъ, или не нуженъ оучъ здѣсь? Многими педагогами открыто заявляется свобода школы не только отъ религіозно-правственнаго, но и отъ всякаго вообще нормальнаго воспитанія. Будничная жизнь наша давно уже изгнала изъ себя христіанскую религію, наши праздничныя увеселенія и развлеченія давно уже убили въ себѣ самыя слабыя намеки на христіанскую чистоту и невинность. Причины современнаго маловѣрія и невѣрія авторъ справедливо усматриваетъ, во-первыхъ, въ неправильной постановкѣ современнаго воспитанія,—во-вторыхъ, въ нашей крайней привязанности къ землѣ, къ плоти, къ временному и матеріальному, къ чувственному и грѣховному. „Всевозможное повторство дѣтскимъ прихотямъ ума и воли, говоритъ авторъ, создаетъ изъ дѣтей жалкихъ рабовъ ихъ собственныхъ, по большей части, дурныхъ желаній, жалкихъ верхоглядовъ, привыкшихъ отвергать все, что внѣ ихъ знанія и выше

ихъ пониманія“ (стр. 24). А въ отношеніи привязанности ко всему земному и матеріальному современный міръ, по словамъ автора, едва ли превосходитъ міръ дохристіанскій

Другимъ крупнѣйшимъ недугомъ современнаго общества является почти полное оскудѣніе въ немъ духа христіанской любви, о чемъ особенно ярко свидѣлствуетъ современная классовая и партійная вражда. „Одни изъ насъ, говоритъ авторъ, отъ всей души ненавидятъ бюрократовъ, другіе—капиталистовъ, третьи—революціонеровъ, четвертые, такъ тазываемыхъ, черсноотенцевъ. Сколько вообще видовъ, сколько проявленій у насъ классовой и партійной ненависти, и нигдѣ не замѣтно, нигдѣ кажется не брезжить, хотя бы слабый, огонекъ христіанской любви къ врагамъ. Ни съ одной трибуны, ни изъ одного органа печати не слышится призыва къ снисходительности, великодушію и доброжелательности въ отношеніи противниковъ и враговъ. Брань и клевета, угрозы и матеріальный ущербъ, оружіе и бомбы, тысячи проклятій и смертей сыплются современнымъ врагамъ со стороны современныхъ христіанъ“... (см. стр. 15).—Отмѣчаетъ авторъ и еще одно, бросающееся въ глаза, печальное явленіе современности. Это—недружелюбное, пренебрежительное, и нерѣдко и прямо враждебное отношеніе и простого, и образованнаго общества къ пастырямъ Церкви. „Наша, такъ называемая, „интеллигенція“ говоритъ авторъ, въ большинствѣ совершенно нетерпима къ священникамъ. Литература современная изображаетъ духовенство преимущественно въ непривлекательномъ свѣтѣ. Священниковъ винятъ во всевозможныхъ недостаткахъ, видя въ нихъ главныхъ виновниковъ застоя политическаго“.

Въ заключеніе скажемъ, что отмѣчаемыя проповѣди, глубоко назидательныя (въ христіанскомъ смыслѣ этого слова) по содержанію, живыя и по мѣстамъ увлекательныя по изложенію, могутъ доставить большое духовное наслажденіе всѣмъ любителямъ церковно-проповѣдническаго слова, а церковнымъ пастырямъ (особенно городскимъ) онѣ дадутъ прекрасный матеріалъ при составленіи собственныхъ проповѣдей на темы, отвѣчающія запросамъ современности. Вѣтшнее изданіе книжки весьма опрятное. Выписывать книжку можно по слѣдующему адресу: *г. Рига, Дух. Семинарія—автору.* Цѣна. 50 к. В. С.

О Т Ч Е Т Ъ

О приходѣ и расходѣ процентныхъ денегъ умершаго мирового судьи г. Сѣдлеца Алексѣя Георгіевича Преображенскаго за 1910 годъ.

Капиталъ состоялъ:

- а) Изъ 26 билетовъ государственной 4% ренты на сумму..... 34000 р. — к.
б) Изъ 3 билетовъ 2-го съ выигры-

шамми займа на сумму.....	300 р. — к.
в) Изъ 3 билетовъ внутренняго 5% займа 1905 г. 2-го выпуска.....	6500 р. — к.
г) Изъ одного билета внутренняго 5% займа 1905 г. 1-го выпуска.....	100 р. — к.
д) По книжкѣ государственной сберегательной кассы.....	49 р. 24 к.
Итого.....	40949 р. 24 к.

Процентныхъ денегъ съ означеннаго капитала поступило..... 1408 р. 56 к.
Процентныя деньги израсходованы слѣдующимъ образомъ:

На пожизненныя стипендіи лицамъ, поименованнымъ въ завѣщаніи: Вѣрѣ Александровнѣ и Дмитрію Александровичу Преображенскимъ..... 300 р. — к.

На стипендіи учащимся родственникамъ завѣщателя: ученику IV кл. Калужской духовной семинаріи Егору Безсонову, ученицѣ V кл. Калужской женской г-жи А. А. Саловой гимназіи Лидіи Безсоновой, ученику IV класса реального отдѣленія Петропавловскаго училища въ Москвѣ Николаю Преображенскому, ученику „Товарищества печати С. П. Яковлева“ наборщику Ивану Преображенскому и ученицѣ Гостешевскаго начальнаго училища Маріи Преображенской..... 983 р. 70 к.

Уплачено въ Калужское Отдѣленіе государственнаго банка за храненіе капитала..... 20 р. 45 к.

Уплачено за страхованіе выигрышныхъ билетовъ..... 33 р. 98 к.
5% опекунское вознагражденіе.... 70 р. 43 к.

Всего израсходовано. 1408 р. 56 к.

Остатка процентныхъ денегъ не получилось.

Кандидатами на полученіе стипендіи, ожидающими очереди, состоятъ: Павелъ Ивановичъ Безсоновъ, имѣющій поступить на счетоводные курсы, и ученицы Гостешевскаго начальнаго училища Ольга и Анна Преображенскія.

Опекунъ Д. Смирновъ.

Епархіальныя извѣстія.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Пресвященства съ выдачею свидѣтельства.

1) Крестьянину деревни Мелентьева, Медынскаго уѣзда, Михаилу Петровичу Пузаткину за пожертвованіе въ церковь села Желаньи, Медынскаго уѣзда совмѣстно съ другимъ лицомъ иконы Божіей Матери „Всѣхъ

Скорбящихъ Радосте“ и къ ней металлическій подсвѣчникъ стоимостью 150 руб.; 2) крестьянину деревни Мелентьева, Медынского уѣзда, Борису Севастіановичу Пчельникову за пожертвованіе въ церковь села Желаньи, Медынского уѣзда совместно съ другимъ лицомъ, иконы Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радосте“, стоимостью 150 руб.; 3) крестьянкѣ деревни Кузнецова, Медынского уѣзда, Татіанѣ Васильевнѣ Негорюхиной за пожертвованіе въ церковь села Желаньи, Медынского уѣзда, вызолоченнаго кіота на икону Божіей Матери, стоимостью 110 руб.; 4) учителю Коломенскаго духовнаго училища Александру Платоновичу Пискареву за пожертвованіе въ церковь села Георгія-Илемны, Медынского уѣзда, полнаго священническаго облаченія, стоимостью 125 руб.; 5) крестьянкѣ села Георгія Илемны, Медынского уѣзда, Татіанѣ Уаровнѣ Смирновой за пожертвованіе въ приходскую церковь деньгами 100 рублей и священныхъ предметовъ на 130 руб.; 6) крестьянину деревни Водицкой, Медынского уѣзда, Прохору Никитичу Никитину за пожертвованіе въ церковь села Кузавовъ, того же уѣзда, полнаго священническаго и діаконскаго облаченія стоимостью 130 руб.; 7) крестьянину деревни Перехова, Петру Никифоровичу Нушкину за пожертвованіе въ церковь села Кузавовъ, Медынского уѣзда, вещей на сумму 100 руб.; 8) крестьянкѣ, проживающей въ богадѣльнѣ села Межетчины, Матронѣ Васильевой за пожертвованіе въ означенную церковь 100 руб.; 9) крестьянину деревни Заборыкиной Ивану Григорьевичу Кокореву за пожертвованіе 470 руб. на ремонтъ церкви села Грибова, Медынского уѣзда; 10) крестьянкѣ деревни Карцова Аннѣ Семеновой за пожертвованіе 100 руб. въ пользу церкви и причта села Илова, Медынского уѣзда; 11) крестьянину села Шимонова, Можайскаго уѣзда, Ивану Васильевичу Воробьеву за пожертвованіе 500 руб. на устройство духового отопленія въ церкви села Троицы Илемны, Медынского уѣзда; 12) церковному старостѣ села Троицы Илемны, Медынского уѣзда, за пожертвованіе 280 руб. на устройство отопленія и другихъ нуждъ сей церкви; 13) крестьянину деревни Левина Димитрію Флорову за пожертвованіе въ церковь села Троицы Илемны, Медынского уѣзда, 100 руб.; 14) Московскому купцу Тимофею Сергѣевичу Королеву за пожертвованіе въ церковь села Илова, Медынского уѣзда, восковыхъ свѣчей на сумму 201 руб. 60 коп.; 15) Медынскому мѣщанину Василию Алексѣевичу Башилкину

за пожертвованіе въ церковь села Шанскаго завода, Медынского уѣзда, металлическихъ хоругвей стоимостью 125 руб.; 16) священнику Покровской, города Перемышля, церкви Николаю Панову за труды и особую заботливость о благолѣпіи приходскаго храма; 17) Жиздринскому купцу Ивану Сергѣевичу Абрашину за пожертвованіе въ церковь села Плохина, Жиздринскаго уѣзда, полнаго священническаго и діаконскаго облаченія стоимостью 100 руб.; 18) церковному старостѣ села Кцныни, Жиздринскаго уѣзда, Жиздринскому купцу Василию Ивановичу Меньшикову за пожертвованіе кіота на икону Скорбящей Божіей Матери стоимостью 150 руб.; 19) коллежскому ассесору Алипію Ивановичу Цыплакову за пожертвованіе 1000 руб. на построеніе храма въ селѣ Кудрявцѣ, Жиздринскаго уѣзда; 20) церковному старостѣ села Кудрявца, Жиздринскаго уѣзда, Ивану Константиновичу Петракову за пожертвованіе въ означенную церковь колокола вѣсомъ 79 пуд. 30 ф. стоимостью 1300 руб.

Въ Епархіальный Сѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ,

Протоіерея Никитской города Калуги, церкви Алексѣя Никольскаго.

Особое мнѣніе къ ст. 94.

Присутствуя вчера, 27 января, по приглашенію въ комиссію по разсмотрѣнію операцій нашего свѣчнаго завода, я не могъ согласиться съ объясненіями о. предсѣдателя правленія завода Соколова относительно дѣйствительной заводской прибыли за 1909 годъ, именно: 1) на мое заявленіе, что настоящее правленіе въ 1909 году получило отъ прежняго чистую заводскую прибыль въ круглыхъ цифрахъ 39 т. руб. для передачи ихъ дух. уч. и другимъ учрежденіямъ, согласно постановленія епархіальнаго Сѣзда 1909 года; но постановленіе это не было исполнено: было передано по назначенію 29 т. руб., а 10 т. руб. не доплачено. На это о. Соколовъ отвѣтилъ мнѣ, что и не слѣдовало было доплачивать; такъ какъ причитающіяся 10 т. руб. учебнымъ заведеніямъ были покрыты „условными кредитами“, хотя объ этихъ кредитахъ ничего не говорится ни въ отчетѣ завода, ни въ докладѣ Ревизіоннаго Комитета, и 2) на мой вопросъ: куда поступила десяти-тысячная прибыль, заработанная прежнимъ правленіемъ и предназначавшаяся на нужды дух. уч. заведеній за 1909 г., о. Соколовъ не далъ яснаго отвѣта, занявшись объясненіемъ собранію различія между долгомъ, недоплатою и неисполненнымъ обязательствомъ. Несомнѣнно, что означенная прибыль поступила въ средства завода и прошла въ отчетѣ на 1-е ноября 1909 года вторично прибылью же, увеличивъ ее до громаднѣхъ

размѣровъ—51831 р. Но прибыль эта является не натуральною, а случайною, условною, зависѣвшею отъ полученія уч. заведеніями условныхъ кредитовъ. Если бы эти заведенія въ означенномъ году не получили условныхъ кредитовъ, какъ они („кредиты) не получались за всѣ годы завѣдыванія мною заводомъ“ то и вся десяти тысячная прибыль прежняго правленія должна была бы уйти на удовлетвореніе нуждъ дух. уч. заведеній и тогда прибыль завода выразилась бы только въ суммѣ 42 т. руб. Эта прибыль и должна считаться естественною, настоящею, заработанною собственными средствами завода въ 1909 г.

Заявляя объ этомъ епархіальному Сѣзду, я, въ видахъ полного уясненія дѣла, покормо просилъ бы достопочтенное собраніе сдѣлать журнальное постановленіе: 1) отъ кого, какую сумму и какое учебное заведеніе получило въ 1909 году въ счетъ условныхъ кредитовъ; 2) весь ли, причитающійся учебнымъ заведеніемъ, десяти тысячный взносъ свѣчнаго завода покрытъ означенными кредитами или нѣтъ, если нѣтъ, то 3) какая сумма недоплаты числится по заводу учебнымъ заведеніямъ и значится ли она записанною въ заводскихъ документахъ.

Протоіерей *Алексій Никольскій.*

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности приходскаго попечительства при Успенской церкви с. Рышкова, Воровскаго уѣзда, за 17-й годъ его существованія (4 апр. 1909 г.—4 апр. 1910 г.).

А. Списокъ членовъ попечительства

1. Пожизненно—почетные.

Аверинъ А. Т., Богословскій П. Н., свящ. Виноградовъ А. И., Галкина П. А., Горшковъ В. Н., Горшковъ И. В., Горшковъ Н. В., Грушиновскій П. Г., Зуевъ И. Д., Королевъ Т. И., Лихачевъ А. Д., Петровъ Г. П., Петровъ С. П., Покровскій В. А., свящ. Самсон. въ г. Спб. соб. Покровскаго о. А. вѣд. д. с. с. (Спб.).

2. Почетные.

Лихачевъ Д. И., Покровскій И. А., преп. Ж. въ г. Луг. Гимн. Полуобяровъ В. М., Соколовъ И. М.

3. Пожизненно—дѣйствительные.

Богословская Е. А., Воронкова В. А., Воронковъ Н. В., Горшкова А. А., Горшкова Н. М., Горшкова П. Г., Ивлиева А. Н., Каштановъ Н. Т., Романовъ Т. И., Соколова В. В., Фроловъ М. Ф.

4. Дѣйствительные.

Бѣловъ Т. В., Бѣлова Н. С., Григорьевъ А. Е., Ершовъ В. Ф., Захаровъ С. Е., Захарова М. С., Смирновъ С. А., Щеголевъ А. С., Ооминъ Г. Т., Оомина Д. И.

5. Члены—соревнователи.

Аверьянова А. С., Аркатова В. П., Аркатовъ Г. П.,

Аркатовъ С. Г., Баранова А. С., Григорьевъ И. Е., Гуровъ М. А., Епифановъ А. Е., Епифановъ В. С., Захаровъ Г. З., Лупповъ Н. В., Попова А. Н., Рубцевъ Г. М., Рубцевъ С. М., Рубцевъ О. М., Самойловъ И. И., Самойловъ К. И., Самойловъ О. И., Сердцевъ С. Д., Сѣровъ В. Л., Титовъ А. И., Щеголева К. И.

Б. Приходъ и расходъ суммъ попечительства.

А. Осталось отъ предшествующаго года:

Наличными.....	64 р. 97 к.
билетами.....	16 р. — к.

Б. Въ теченіе года поступило:

а) Членскихъ взносов.....	38 р. 75 к.
б) Отъ сельскихъ обществъ.....	24 р. — к.
в) Изъ кружки попечительства.....	11 р. 4 к.
г) Случайныхъ доходовъ.....	31 р. 26 к.
д) Начисленныхъ въ неприкосновенный капиталъ по книжкѣ сберегательной кассы въ с. Тарутинѣ за № 448....	10 р. — к.
е) На улучшеніе кладбища.....	1 р. 30 к.

Итого въ приходѣ: наличными 171 р. 32 к.
билетами... 26 р. — к.

197 р. 32 к.

В. Въ теченіе года поступило:

а) На содержаніе церкви и церк. хора	17 р. — к.
б) На содержаніе школы.....	39 р. 33 к.
в) На бѣдныхъ прихода.....	23 р. 50 к.
г) Отчисленій въ билетныя суммы.....	10 р. — к.
д) На библиотечку попечительства.....	9 р. 79 к.
е) На приходскую аптечку—лѣкарства..	6 р. 42 к.
ж) Случайныхъ расходовъ.....	19 р. 23 к.

Итого израсходовано: наличными 125 р. 27 к.
билетами. — р. — к.

125 р. 27 к.

Г. Въ остаткѣ къ 4 апрѣля 1910 г. состоитъ:

а) По книжкѣ вышеознач. сбер. кассы	26 р. — к.
б) По долговымъ квитанціямъ попечительства за № 70, 71, 74, 76, 77....	37 р. 25 к.
в) Текущихъ суммъ.....	8 р. 80 к.

Итого наличными 46 р. 5 к.
билетами. 26 р. — к.

А всего.. 72 р. 5 к.

В. дѣятельность попечительства.

Изъ разсматриваемыхъ вѣдомостей прихода и расхода попечительскихъ суммъ видно, что въ текущемъ году, за исключеніемъ начисленій 10 руб. въ неприкосновенный капиталъ, касса попечительства пополнялась 116 руб. 35 коп. При 100 домахъ прихода такое поступленіе является въ высшей степени отряднымъ и можетъ быть объяснено лишь довѣріемъ самихъ прихожанъ къ своему благотворительно-просвѣтительному учрежденію. Благодаря этому и само попечительство, не исключая заботъ его о церкви и ея школѣ, приходило и прихожанамъ, чѣмъ могло, на помощь.

Въ 190⁹/₁₀ г. по долговымъ за № 54—78 квитанціямъ оно 25 кредиторамъ выдало безпроцентной ссуды на

176 р. 35 к. При современномъ состояніи деревни, въ этомъ, безъ сомнѣнія, кроется жизненность и зараждается процвѣтаніе попечительства: при своихъ ссудахъ оно привлекаетъ многихъ лицъ въ ряды своихъ членовъ и имѣетъ къ себѣ большее вниманіе, чѣмъ кооперативное товарищество, дающее въ кредитъ не иначе, какъ подъ 12%! По обычаю, были оказаны и пособія: И. Ѳедотову 10 р.; А. Тройкину 5 р.; В. Ѳетисовой 2 р. 75 к.; А. Романовой 1 р. 85 к.; Т. Петровой 1 р. 50 к.; А. Стратоновой 1 р. 40 к. и П. Попову 1 р. Лѣкарствами приходской аптечки воспользовалось 172 чел. За сей же годъ въ бібліотеку попечительства поступили: а) журналы—„Кормчій“, „Воскресный Благовѣсть“, „Вѣстникъ Русскаго Общества Пчеловодства“; 3) книги—Апокалипсисъ, свящ. Гр. Орлова; Ангелъ—Хранитель, его же; о провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней и заупокойное богослуженіе; Есть Богъ. Безбожіе—признакъ безумія; признаютъ ли ученые Бога?

Заботилось попечительство и о дѣтяхъ: 1 января 1910 года, съ разрѣшенія Калужскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, въ школахъ для нихъ были устроены—елка и литературно-вокальный вечеръ. Послѣ „рѣчи о значеніи елки“ (см. К. Ц.-Общ. Вѣст. 1910 г. № 2) были пропѣты школьнымъ хоромъ, подъ аккомпаниментъ фисъ-гармоніи и подъ управленіемъ уч. И. М. Соколова: „Боже, царя храни!“; „Выйду-ль я на рѣченьку“; „Во полѣ березынька“; „Коробочка“ и „Коль славентъ“. Съ пѣніемъ чередовалось чтеніе учащимися стихотвореній—Жуковскаго, Некрасова и Лермонтова—и басни Крылова. Украшенія для елки были выписаны изъ Москвы, отъ Триака; по окончаніи вечера дѣтямъ были розданы гостинцы.

Въ заключеніе сего, Совѣтъ попечительства не можетъ не выразить своей радости по поводу того, что общими усиліями попечительства и прихожанъ приходское кладбище стало, наконецъ, благоустроеннымъ. Далѣе въ 1909 году полицейскій урядникъ Василевскій требовалъ отъ мѣстнаго причта подписки объ исправленіи дорогъ на церковныхъ земляхъ. Совѣтъ попечительства считаетъ своимъ долгомъ на страницахъ своего отчета разъяснить, что такое неразборчивое требованіе свидѣтельствуетъ о невѣдѣніи полиціей ст. 755 т. XIII Свода законовъ. „Исправленіе дорогъ, мостовъ и частей на земляхъ, къ церквамъ отмежеванныхъ, ле-

жить на прихожанахъ“—такое содержаніе этой статьи; поэтому, несмотря на то, что собраніе членовъ мѣстнаго попечительства, послѣ означеннаго требованія, съ утвержденія своего предсѣдателя, постановило „исправлять дороги по церковнымъ землямъ на попечительскія суммы“, полиціи и впредь по надобности исправленія церковныхъ дорогъ слѣдуетъ обращаться лишь къ сельскимъ старостамъ прихода.

17 августа 1909 г. скончался пожизненно-почетный членъ попечительства В. П. Петровъ.

Отъ Правленія Мещовскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Мещовскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что пріемныя испытанія въ приготовительный и первый классы будутъ произведены 9 и 10 іюня.

Смотритель училища *В. Тихомировъ*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Б Р О Ш Ю Р А

„Истинный путь ко спасенію“.

Можно выписывать изъ типографіи Смирнова СПБ. 5 руб. за 1000. Но если у кого не найдется средствъ означенная брошюра можетъ быть выслана бесплатно для раздачи народу.

Священникъ Николай Кузнецовъ, Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь. IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго чувства. V. Поезды и восходы: Летопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес. Адресъ. общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Воскресеніе Христово.
- II. Два типа нашей церковной миссіи.
- III. Діаконы и псаломщики.
- IV. Изъ хроники.
- V. „19-е февраля 1911“ въ селѣ Путогинѣ, Мосальскаго уѣзда.

- VI. Божіе правосудіе и милосердіе.
- VII. Замятка.
- IX. Библиографическая замятка.
- X. Отчетъ.
- XI. Епархіальныя извѣстія.
- XII. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.